

ЛОВЕЦ СОЛНЦА

КУПАВА
ОГИНСКАЯ

16+

Купава Огинская
Ловец солнца

«Автор»

2022

Огинская К.

Ловец солнца / К. Огинская — «Автор», 2022

Ева просыпается в поезде. Она не понимает как здесь оказалась и чего хотят от неё эти странные люди, зовущие себя богами. Ева ещё не знает, что поезд на всей скорости несётся к обрыву... и это не самая плохая новость. Ведь впереди её ждет старый, ветхий дом, хранящий в себе множество тайн и отнявший не одну жизнь. Умиравший, полный отчаяния город и зловещий лес. Чтобы спастись, ей нужно пробудить сострадание в том, кто и жалости, казалось, никогда не испытывал. Задание почти невыполнимое, но Ева должна справиться. Ей не оставили выбора.

© Огинская К., 2022

© Автор, 2022

Содержание

ГЛАВА 1. ПОЕЗД	5
ГЛАВА 2. ПЕРВАЯ ЖИЗНЬ	10
ГЛАВА 3. ЖЕСТОКАЯ СПРАВЕДЛИВОСТЬ	16
ГЛАВА 4. СТРАЖИ	23
ГЛАВА 5. ПРОПАСТЬ	29
ГЛАВА 6. ПРОКЛЯТЫЙ ОСОБНЯК	36
ГЛАВА 7. ВОЙ	42
ГЛАВА 8. СПАСИТЕЛЬНОЕ ПЛАМЯ	45
Конец ознакомительного фрагмента.	50

Купава Огинская

Ловец солнца

ГЛАВА 1. ПОЕЗД

Она сильнее прижала подушку к уху, стараясь заглушить доносившийся из-за стены вой. Музыкальный вкус соседки можно было охарактеризовать двумя словами – полное дерьмо.

Ева зажмурилась и тихо выругалась сквозь стиснутые зубы. Сессия только закончилась, и она могла понять желание некоторых студентов отметить это. Но уж точно не в первом часу ночи...

Еще раз ругнувшись, Ева подтянула колени к груди и зажмурилась. Ей нельзя было идти в соседнюю комнату: она слишком зла, а те, за стеной, уже достаточно пьяны, чтобы разговора не получилось. А вновь сидеть в отделении полиции и доказывать, что она здесь не самая крайняя... пусть и самая рыжая, Еве не хотелось. Ее все равно никогда не слушали.

Вой за стеной оборвался резко. Неожиданно. Будто отрубили. И электричество, и головы всем, кто находился в комнате, – не слышно было не только музыки, но и голосов собравшихся там студентов, хотя тонкие стены в общежитии позволяли не то что разговоры, дыхание человека услышать, если иметь такое желание и достаточно хороший слух.

Ева не имела никакого желания, но в первую же ночь в этой комнате чуть не скончалась от страха, когда в ночной тишине раздался тихий вздох и кто-то, будто бы над самым ухом, невнятно забормотал.

Следующим же утром она перетаскала кровать к дальней стене, и это как-то решило проблему с любовью ее соседки разговаривать во сне...

Когда наступила долгожданная тишина, Ева успела лишь облегченно выдохнуть и расслабить напряженные мышцы. Она потянула подушку вниз и зажмурилась от неожиданно яркого света, хотя лампочку, сиротливо свисавшую с потолка на черном проводе, Ева выключала, перед тем как лечь.

Следом за светом пришел звук и мягкое, убаюкивающее покачивание в такт стуку колес поезда.

«Это сон?»

Испугалась Ева не сразу. Она медленно отложила подушку и села на полке в купе. По ширине и мягкости полка оказалась куда удобнее койки в общежитии.

Лишь увидев, кто сидит в ее ногах, Ева обреченно поняла – это не сон, скорее кошмар.

Незнакомый мужчина сторбился в дальнем конце полки, у самой двери, отрезая путь к побегу. Еще один парень, подросток... если глаза ее не обманывали, прислонившись к стене, стоял рядом с Евой.

Купе оказалось небольшим. С одной полкой и маленьким столиком, вделанным в стену под окном.

Оно не было рассчитано на троих.

Заметив, что Ева на него смотрит, подросток склонил голову и поднял руку в приветственном жесте. На лице его, еще по-детски округлом и нежном, расцвела располагающая улыбка. Но глаза, искрящиеся и прозрачные, как летнее небо, оставались внимательными и холодными.

Под его взглядом Ева почувствовала, как по спине прошла морозная волна, будто кто-то льдинкой по хребту провел.

Второй, тот, что сидел, пугал еще больше. Он был хмурым и смотрел на нее как на врага.

Подросток что-то сказал, но Ева не поняла ни слова.

Второй, недружелюбный, резко ответил все на том же незнакомом языке. Выслушал подростка, поморщился и обратился к ней¹.

Не дождавшись ответа, раздраженно поднялся.

Ева среагировала раньше, чем успела подумать. Она подскочила с постели, с силой пнула ногой мужчину в живот, отбросив его к стене, плечом пихнула его на диванчик, заставив окончательно потерять равновесие, и изо всех сил дернула дверь вбок. Потом на себя...

Запаниковала. Зашарила руками по дереву, пытаясь нащупать замок, и с тихим вздохом вывалилась в узкий коридор, когда толкнула дверь вперед.

Мягкий ковер приятно обнимал босые ноги – Ева заметила это рассеянно, вскользь, и сразу же рассердилась на себя за это. Не было времени на такие глупости.

Не теряя времени, пока побитый ею похититель приходил в себя, а его подельник что-то кричал ей вслед, Ева врезалась в соседнюю дверь и с силой потянула ее на себя. Но та оказалась заперта. Тогда она бросилась к следующей двери.

И следующей.

Когда не поддавалась четвертая, Ева в отчаянии заколотила по ней руками.

В поезде она ездила лишь раз, в детстве, когда ее и еще несколько детей из школы как самых способных отправили в лагерь. Тогда, переполненная впечатлениями, Ева старалась запомнить как можно больше деталей, но, как назло, не обратила внимания, где находится купе проводников. В начале или конце вагона...

Куда бежать в поисках спасения?

Во всех фильмах, которые она видела, героям никогда не приходилось искать помощи у проводника, они всегда справлялись сами. Но Ева не была героиней фильма, она оказалась в непонятном поезде, будто сошедшем с экрана какого-нибудь фильма о начале двадцатого века. Одна, в футболке из секонд-хенда с дурацкой надписью «Just Do It» и шортах, которые были достаточно хороши для летней ночи в общежитии, но никак не для этого места.

Недружелюбный мужчина быстро пришел в себя.

Не успела вконец отчаявшаяся Ева броситься к пятому купе, он настиг ее, сгреб в охапку, неласково зажал рот ладонью и потащил к распахнутой двери.

Он что-то выдохнул, получив острым локтем под ребра – Ева не знала, что он сказал, но была уверена, ругнулся, – но только сильнее сжал руки, почти лишив ее возможности дышать.

В купе он швырнул Еву на постель и что-то резко высказал подельнику². Тот лишь покачал головой и склонился над ней.

Она напряглась, готовая драться до последнего.

И потрясенно выдохнула, когда лба нежно коснулась теплая ладонь. Подросток сказал что-то мягко и напевно. Внутри, глубоко в мозгу, кто-то будто иголкой кольнул – Ева ойкнула и сжала виски. Боль ушла мгновенно, растаяла, будто ее и не было.

Следующие слова улыбчивого похитителя она поняла.

– Мы не желаем тебе зла.

Прикусив кончик языка, чтобы не рассмеяться, Ева раздумывала, стоит ли что-нибудь ответить, или безопаснее будет промолчать. Пошумела она достаточно, чтобы хоть кого-то разбудить. И если повезет, кто-нибудь сходит к проводнику и пожалуется...

«Но если проводник заодно с этими похитителями, мне конец...»

От этой мысли на мгновение кровь застыла в ее жилах.

Ева не понимала, что происходит, где она находится и как здесь оказалась, но была уверена – эти двое ей не друзья. И вот это «мы не желаем тебе зла» звучало весьма сомнительно.

– Зачем вы меня похитили?

Подросток покосился на недружелюбного мужчину.

– Думаю, стоит начать с того, кто мы...

1

– Пришла в себя, – заметил Яхве. – Быстрее, чем я рассчитывал.

– Почему она рыжая? – с досадой спросил Кайден. – От таких больше всего проблем.

– Ты ведь тоже рыжий. Чем же недоволен?

– Именно потому я лучше других понимаю, сколько несчастий она может принести, – огрызнулся Кайден и раздраженно обратился к девушке: – Чего смотришь? Скажи что-нибудь.

2

– Я же говорил, что с этой будут проблемы. Почему она не расплакалась, а попыталась сбежать? Ты кого мне подсунул?! Еще и кричит как безумная. Чуть не оглушила.

Десять минут спустя, забившись в угол и прижав к груди подушку, Ева пыталась осознать, что только что услышала.

– То есть вы боги... – повторила она задумчиво.

Парень, назвавший себя Яхве, кивнул. Он продолжал опираться спиной на стену и, чуть склонив голову набок, смотрел на Еву сверху вниз.

На бога Яхве не походил даже немного. Скорее на актера, сбежавшего со сцены какой-нибудь сказочной пьесы.

Волосы его, золотые и чуть выющиеся, находились в продуманном беспорядке. Рубашка с плохо стянутым воротом и наскоро завязанными шнурками была небрежно заправлена в штаны, но при этом Яхве не выглядел неряшливым. Под несимметрично подвернутыми штанами виднелась белая гладкая кожа. И тонкая цепочка на левой лодыжке мелодично позвякивала при каждом движении ног.

Бог... как же.

– И я здесь для того, чтобы помочь вот ему, – Ева взглядом показала на хмурого мужчину – его Яхве представил как Кайдена, – с его наказанием.

Яхве радостно кивнул.

– Именно так.

Ева кусала губы, из последних сил сдерживая нервный смех, рисковавший перейти в настоящую полноценную истерику.

Многое она в жизни повидала, но встреча с двумя психами даже для нее была перебором.

– И это не мой мир.

– Посмотри в окно, – посоветовал мужчина. Он в отличие от своего друга был одет куда приличнее: в костюм-тройку. С аккуратно зачесанными волосами и начищенными туфлями, он производил приятное впечатление... на первый взгляд.

Ева медленно придвинулась к окну, проехавшись спиной по стене, обитой лакированным деревом, и, стараясь не выпускать из поля зрения похитителей, медленно отодвинула штору.

– Твою же матушку!

За окном, куда хватало глаз, расстилалось снежное поле. На темном, беззвездном небе сияла полнобокая большая луна, и вдали над горизонтом сияли мелкие редкие золотые огоньки. Не звезды. Что-то иное.

– А это там...

– Небесные острова. Наш дом. – Яхве оперся о стол и склонился к стеклу, вглядываясь в ночной пейзаж.

– А небесные они, потому что в небе?

Яхве многозначительно улыбнулся.

– Нашу историю тебе расскажет Кайден. У вас будет много времени, чтобы поговорить.

– Подождите! Но я не соглашалась участвовать во всем этом. Даже... даже если глаза меня не обманывают и я не сошла с ума, а это все реально. Разве для начала вы не должны были получить мое согласие?

– Нет. – Яхве все с той же доброжелательной улыбкой безжалостно произнес: – Твое согласие не требуется. Ты уже здесь и, хочешь того или нет, будешь следовать правилам... Рано или поздно, но ты поймешь, что это единственный выход.

Кайден из своего угла ядовито фыркнул.

В сложившейся ситуации по каким-то неведомым Еве причинам он считал пострадавшим себя. Хотя это она, Ева, была выдернута из привычной жизни и брошена в это безумное варево.

Яхве со своей невыносимой улыбкой похлопал ее по плечу и пожелал удачи.

Выплывай как хочешь, читалось в его глазах, теперь это твоя проблема.

И исчез, растворившись в золотом свете. После его исчезновения несколько искорок недолго покружили в воздухе и угасли.

В купе воцарилась долгая напряженная тишина.

Кайден, откинувшись на стену, закрыл глаза. Он чертовски устал от всего этого и никак не мог справиться с раздражением. Сколько уже было их, этих помощниц?

Каждая как маленький небесный гнев. Не дар – проклятие.

Но эта... эта должна была стать худшей из всех.

Ева откашлялась и неуверенно позвала:

– Простите, Кайден. А я... я же не сошла с ума? – Даже понимая, что, если это плод ее воображения, он непременно скажет то, чего она от него ждет, Ева хотела услышать, что с ней все в порядке.

– Откуда мне знать? – раздраженно спросил Кайден, не открывая глаз. – Я тебя впервые вижу. Может, и сумасшедшая...

Время шло, за дверью, в узком коридоре, царила тишина. Никто не отозвался на ее крики. Проводник не пришел.

Кайден скрестил руки на груди и задремал. На указательном пальце его левой руки поблескивал перстень: золото тонкой полосой окружало черный камень. От камня по заливной черной глазурью основе кольца спускались изломанные золотые линии, похожие на лучи солнца.

В купе царила тишина, нарушаемая лишь мерным стуком колес.

Ева затаилась, выжидая удачный момент для побега. Ей всего-то нужно было немного подождать, чтобы убедиться, что Кайден уснул, а не дурит ее по какой-то причине.

«Может, у меня тромб в мозгу от злости оторвался и я сейчас на самом деле остываю в своей кровати?» – подумала она. Вся эта нелепая ситуация больше походила на бред умирающего сознания...

Кайден все так же сидел, привалившись спиной к стене и скрестив руки на груди. Не открывая глаз и не меняя позы. Не очень удобной на вид.

Казалось, он действительно уснул.

Но стоило Еве сползти с диванчика и, прокравшись к двери, взяться за ручку, он приоткрыл один глаз.

– Куда-то собралась?

– Я... – Ева судорожно пыталась подобрать правдоподобное объяснение. На ум пришло только одно: – Мне нужно в эту... в уборную.

– Иди.

Он закрыл глаз.

– Правда можно? – растерялась Ева.

– Можешь идти куда пожелаешь. Хоть с поезда спрыгни. Мне все равно.

Ева замерла, с недоверием глядя на своего похитителя. Этот человек не так давно силой тащил ее обратно в купе, а сейчас говорит, что она... что? Свободна?

Кайден молчал, хотя и понимал, насколько безумно звучали его слова. Но не объяснять же этой... что лично ему она совершенно не нужна. Однако при Яхве показывать свое равнодушие было опасно.

У мелких божков работы не так уж много, а Яхве и для своей небольшой страны помощников набрал столько, сколько отродясь не водилось даже у Ясного Солнца*. Свободного времени у него было больше чем следовало.

Уж с Яхве стало бы составить им компанию в этом небольшом путешествии до самого его трагического завершения.

Но сейчас, когда Кайден наконец остался один, он мог отдохнуть. Это испытание, в отличие от предыдущего, давало немного времени, чтобы перевести дух.

Ясное Солнце – главный бог в пантеоне. При жизни был императором. Повел свои войска против армии небес и одержал победу. Низверг, так сказать, небеса на землю и сам поднялся в небеса. Буквально. Но уже после смерти (там все сложно). Также является старшим братом Кайдена.

Ева осторожно прикрыла за собой дверь. Раз Кайден сам дал ей разрешение идти куда угодно, она планировала им воспользоваться. Ей всего-то нужно было найти местных представителей закона и объяснить им, что ее похитили и она не местная. Пусть полиции Ева не верила, особого выбора у нее не было. Она должна рискнуть.

– Хоть раз в жизни, – пробормотала Ева, отчаянно, до побелевших костяшек, сжав ручку двери, – хоть один чертов раз должно же и мне повезти.

Медленно разжав пальцы, она несколько раз глубоко вдохнула и длинно выдохнула, успокаиваясь. Развернулась и решительно направилась в противоположную сторону от той, куда рванула в первый раз. Там надеяться уже было не на что.

Даже если все это плод ее воображения, Ева собиралась искать выход из ситуации, пусть даже для нее нет никакого спасения.

Пожалуй, бороться она умела лучше многих. Наверное, это можно было бы назвать ее талантом... который спас ее в детстве и, кто знает, может быть, спасет сейчас.

ГЛАВА 2. ПЕРВАЯ ЖИЗНЬ

Ева старательно стучала во все двери. Выжидала немного и снова стучала. Потом переходила к следующей двери.

Но ни одну ей так и не открыли. Она прошла вагон, в котором находился ее похититель, перешла в следующий и простучала каждое купе.

Никто не отвечал. Даже не ругался из-за двери, что она разбудила его посреди ночи.

Так продолжалось довольно долго. Она прошла шесть... а может, и семь вагонов. В какой-то момент Ева сбилась и перестала считать.

Каждый новый вагон был как две капли воды похож на предыдущий. Те же ковры, те же деревянные панели на стенах и занавески на окнах. Тот же приглушенный свет светильников. И неизменный, подсвеченный луной снежный пейзаж за окном.

В какой-то момент Ева заподозрила, что все это на самом деле не настоящее. Просто несколько бутафорских вагончиков, сцепленных между собой. И окон здесь нет, только экраны, по которым крутят одно и то же закольцованное видео.

И нет здесь никого, кроме нее и Кайдена...

А может, и Кайдена уже нет.

Или все это на самом деле простой кошмар. Из тех, что поутру рассеиваются, но весь день неясной тенью стоят за спиной, портя настроение.

Ева часто видела кошмары, некоторые были настолько яркими, что она помнила их годами, другие становились однодневными тенями, изматывая ее приступами головной боли и неясной тревогой.

Почти убедив себя в том, что сейчас она в одном таком кошмаре и ей просто нужно потерпеть, пока не прозвенит будильник, Ева решила последний раз пройти в следующий вагон, ни на что особо не надеясь.

И пораженно замерла, увидев перед собой не очередной узкий коридор с рядом дверей, а вагон-ресторан, обставленный в ретро-стиле.

Красные кресла казались мягкими и удобными, на столах белели выглаженные скатерти. На стенах, кроме древесных панелей и светло-бежевой обивки, над каждым окном виднелись узкие прямоугольные – в ширину окна – витражи.

Несмотря на зиму за окном и роскошную, пусть и не современную обстановку... все казалось слишком обычным. Ничего странного Ева не видела.

Мягкие кресла, в которых сидят, столы, за которыми едят. Окна. Шторы.

Даже бар в дальней части вагона, за высокой стойкой, выглядел обычно.

Для другого мира это место было слишком нормальным.

Ева долго бродила по вагонам. Она не спала вторые сутки. Сначала из-за подготовки к самому последнему и сложному экзамену: преподаватель высшей математики был человеком неприятным и считал, что женщина не способна понимать точные науки, нет в ее мозгу отвечающего за это участка, и получить оценку выше тройки у него можно было, лишь если материал студентка знала чуть лучше, чем превосходно... несмотря на все старания, настолько хорошо математику Ева не знала и экзамен покинула с тройкой и желанием написать на преподавателя жалобу в деканат.

Теперь – из-за похищения.

И сил у нее больше не осталось. Адреналин давно улетучился, а нервное потрясение подъело остатки сил.

Ева медленно села на ближайший к ней диванчик, опустила тяжелую голову на сложенные на столе руки и мгновенно уснула.

Проснулась она от странного шума и не сразу вспомнила, где находится и что произошло.

Многие столики вокруг оказались уже заняты. Женщины в платьях, что были в моде, пожалуй, в начале прошлого столетия. Мужчины в костюмах...

Ева в футболке и шортах на их фоне выглядела вызывающе и даже вульгарно, но никто не показывал на нее пальцем и не смотрел осуждающе. Словно она вполне себе вписывалась в их общество.

Какое-то время Ева просто смотрела, как между столами порхают официанты в бело-снежной форме и с профессионально широкими улыбками на лицах принимают заказы.

Отвлек ее надтреснутый старческий голос:

– Милочка, это место свободно?

Рядом с Евой стояла немолодая женщина. Лицо ее было щедро украшено морщинами, но сложная прическа и маленькая шляпка с темно-синим пером – не головной убор, скорее украшение, – невероятным образом державшаяся на волосах, отвлекали все внимание на себя.

– Свободно, – сипло ответила Ева.

Женщина грациозно села и жестом поманила к себе официанта. Словно рядом с ней не сидела не совсем одетая девушка.

Когда незнакомка села, к столу подплыл юноша и быстро начал сервировать стол. Руки его порхали над скатертью, на лице, будто приклеенная, сияла доброжелательная улыбка.

Только когда перед ней поставили сервировочную тарелку, Ева заметила, что на остальных столах уже стояли начищенные до блеска бокалы и такие же тарелки, как перед ней, на некоторых из них еще можно было заметить нетронутые тканевые, причудливо сложенные салфетки.

По какой-то неведомой причине стол, за которым она спала, обошли стороной. Но почему?

Ева замерла, боясь пошевелиться и лишний раз вздохнуть, и все с большим отчаянием смотрела на людей вокруг. С каждой секундой она все меньше понимала, что здесь творится.

Наконец у нее появилась возможность поговорить с людьми. Объяснить свою ситуацию и узнать, есть ли в поезде представители местных органов правопорядка, но она не могла решиться.

Ночью, когда вагон был пуст, Еве все казалось совершенно обычным и нормальным. Но не сейчас.

Сейчас все было совсем не нормально.

«Почему никого не удивляет мой внешний вид? Почему меня не разбудили, чтобы узнать, что я здесь делаю? И какого черта все ведут себя так, словно все в порядке?»

Кайдэн, сонно щурясь, вошел в вагон-ресторан, обвел взглядом занятые столики и поморщился, заметив приметную рыжую макушку. Эта ненормальная добралась даже сюда.

Его настроение, и без того паршивое, окончательно испортилось.

Ева медленно подняла руку и с размаху, не жалея, влепила себе пощечину – она пыталась себя щипать, но это не помогало, боль была недостаточной, чтобы можно было убедиться в реальности происходящего. Щеку тут же обожгло, голова невольно дернулась в сторону.

Никто не обратил внимания на этот акт самоистязания. Женщина напротив невозмутимо заказывала завтрак. Две девушки за соседним столиком продолжали щебетать как ни в чем не бывало.

Евы для них будто не существовало, она и сама почти поверила, что никто ее не видит. Если бы только эта женщина не заговорила с ней. Но она заговорила... значит, Ева все же не была бесплотным духом. Ее видели, но по какой-то причине игнорировали.

Но почему?

Боль в щеке постепенно стихала, реальность происходящего вновь становилась сомнительной...

Ева занесла руку для еще одного удара и вздрогнула, когда кисть больно сжали сильные пальцы.

Над ней с недовольным видом возвышался Кайден.

– Все же повредила рассудком? Ненадолго же тебя хватило.

– Я в своем уме. – Ева вырвала руку из его пальцев и спрятала под столом. – Вроде бы.

Кайден рухнул на соседний с ней стул и случайно задел скатерть. Бокалы с водой, что секунду назад наполнил официант, дрогнули и расплескали содержимое.

– Молодой человек! – Женщина с причудливой прической возмущенно посмотрела на Кайдена. – Будьте аккуратнее.

Он лишь проворчал что-то себе под нос. На извинения это походило мало. Скорее уж на ругательства.

Ева затаила дыхание и, наконец набравшись смелости, обратилась к женщине:

– С-скажите... а куда вы едете?

Ей было чертовски страшно. Ева была почти уверена, что ей не ответят, но женщина перевела взгляд на нее и, мгновенно забыв о влажной скатерти, улыбнулась с гордостью.

– Еду к дочери. Она недавно родила. Сына. Знаете, моя девочка настоящая умница. В гимназии она была самой способной и замуж вышла удачно. За помощника градоправителя, в Салве. Городок пусть и небольшой, но все мы знаем, что он перспективен. Ведь через него планируют пустить новый торговый путь...

– Который не продержится и пяти лет, – пренебрежительно заметил Кайден, выискивая свободного официанта. – Идея, конечно, была неплоха, этот путь мог бы сократить время поставки товаров с месяца до десяти дней, но никто не учел переменчивый нрав степей, начинающих за городом. Убытков оказалось больше прибыли.

Говорил он уверенно, но менее абсурдными от этого его слова не становились.

Женщина посмотрела на него пустым взглядом и продолжила рассказывать о своей замечательной дочери.

– Откуда вы можете это знать, если путь еще не был открыт? – спросила Ева негромко. Ее собеседница так увлеклась, что перестала замечать, слушает ли ее кто-нибудь.

– Все просто. Это уже давно произошло. Идея с торговым путем провалится, а эта разговорчивая леди никогда уже не встретится со своей дочерью и не увидит внука.

– Почему?

– Потому что весь этот поезд, – Кайден покрутил пальцем в воздухе, – и все его пассажиры несутся напрямик к своей смерти. Завтра ближе к вечеру разразится снежная буря, а ночью поезд сорвется в пропасть из-за лавины, обвалившей участок железнодорожного моста в ущелье. Трагическое стечение обстоятельств. Из-за плохой видимости машинист не успеет среагировать вовремя, и все мы умрем.

Ева невольно посмотрела на женщину, но та вела себя так, словно не слышала кошмарных слов Кайдена.

– Это не смешно.

– Я не смеюсь, девочка. И не издеваюсь над тобой. – Он усмехнулся. – Позволь же рассказать тебе, что нас ждет впереди.

Ночью, только увидев ее, рыжую, слишком быструю и энергичную, он был очень зол и не собирался объяснять ей совершенно ничего. Чтобы эта дрянь, так нагло посмевавшаяся ему пнуть, мучилась в неведении.

Но здравый смысл взял верх над эмоциями. Как бы ни раздражала его эта рыжая девица, после того как Яхве привел ее в этот мир, они стали союзниками.

Лучшим вариантом для них было бы поладить.

– Дело в том... Как там тебя зовут?

– Ева.

– Дело в том, Ева, что это мое наказание. Я проживаю все случившиеся в этом мире трагедии. Маленькие, как падение этого поезда с обрыва, или большие, как уничтожение города... Тут все зависит от везения. Проживаю и умираю вместе со всеми, чтобы прийти в себя в новом месте, среди людей, которым суждено умереть.

– Тогда... зачем здесь я?

Кайден невесело усмехнулся.

– Наказание назначал брат. Наше безукоризненное, справедливое и мудрое Ясное Солнце. Разумеется, он не мог отправить меня на бесконечные мучения. Такая жестокость не соответствует его добродетельному образу. Потому брат придумал мне наказание, которое должно научить меня ценить хрупкую человеческую жизнь.

Ева похолодела. Она задницей чувствовала, что ничего хорошего ей ждать не стоит, а седалишный нерв ее еще никогда не подводил...

Кайден лишь подтвердил ее подозрения.

– Проще говоря, мне подбирают человека, который путешествует со мной по событиям прошлого. Я же должен проникнуться к нему симпатией и захотеть его защищать. Тогда наказание будет снято, и я верну все свои силы.

– И это единственное условие? – осторожно спросила Ева.

Он усмехнулся. Догадался, что девчонка наивно посчитала наказание простым, и поспешил развеять ее заблуждение.

– Ты у меня уже шестая, – произнес Кайден. – Ни одна твоя предшественница, как ты понимаешь, не смогла пробудить во мне желание ее защищать. И у тебя уж точно не получится.

– Все были девушками?

– Разумеется. Раз уж наказали меня из-за девушки.

Ева нервно теребила край шорт под столом.

– И... где они все сейчас?

– Мертвы, – безжалостно ответил Кайден. – Окончательно.

Ева почувствовала, как в желудке холодной тяжестью осел страх. Захотелось в туалет.

Кайден, заметивший, как она побледнела, лишь насмешливо хмыкнул. В эту девчонку он верил даже меньше, чем в милосердие своего яснейшего брата.

Пять раз уже видел, как ломались люди до нее...

Первая призванная выдержала три смерти и повредила рассудком. Вернуться к нормальной жизни она уже не могла: человеческая суть не была подвластна даже богам. Если она распадалась, собрать ее не мог никто.

Даже у богов были свои пределы.

Вторая сошла с ума сразу после призыва, не смогла принять мысль, что миров в безвременье много. От нее Яхве тоже пришлось избавиться.

Третья после первой же смерти напала на Кайдена, желая убить. Ее уничтожили в наказание за попытку навредить богу. Пусть и такому никчемному, как он.

Четвертая и пятая также не сумели выдержать испытание смертями и сошли с ума. Кто раньше, кто позже...

И шестую ждала та же участь.

Кайден перестал на что-то надеяться после третьей девушки, сейчас же окончательно уверился: его наказание продлится вечно... или пока Ясное Солнце не пожелает даровать ему свое бесценное прощение.

Если в чем-то его брат и был хорош, так это в пытках.

Ева нервно кашлянула.

– То есть нет ни единого шанса, что я смогу вернуться домой?

Кайден собирался кивнуть, но сдержался и лишь пожал плечами. Пусть он в нее не верил, но девчонка заслуживала хотя бы знать правду.

– Как только с меня снимут наказание, тебя вернут домой... если будет что возвращать.

Ева нахмурилась, прикидывая шансы. С ее-то удачей уже сейчас стоило начать подбирать гроб. Она скорее с ума сойдет, чем добьется расположения Кайдена.

«Но это только если он говорит правду», – с замиранием сердца подумала она. Ведь все, что она знала, ей рассказал этот не внушающий доверия человек.

Злясь на себя, Ева с силой ущипнула бедро. Вероятно, она уже обезумела, раз так просто поверила незнакомцу... и ведь не человеку даже, если задуматься.

«Какие люди умеют перемещать других людей между мирами? – Она осмотрелась. – И какие люди способны путешествовать во времени?.. Кроме Доктора Кто, конечно».

Ева готова была поверить в существование других миров и в то, что она сейчас находилась в таком мире. И могла с трудом, но все же принять, что оказалась в уже произошедшем когда-то отрезке времени – все просмотренные фантастические фильмы подготовили ее к такой возможности.

Но все остальное казалось слишком сомнительным даже на фоне происходящего безумия.

Почему она должна погибнуть в предстоящей железнодорожной катастрофе... если та вообще случится? Потому, что так ей сказал какой-то сумасшедший?

– Можно еще один вопрос?

Кайден рассеянно кивнул. Он наконец заметил освободившегося официанта и позвал его.

– Люди игнорируют меня, потому что все это уже произошло?

– Они игнорируют не тебя. Только вещи, которые не вписываются в их привычный жизненный уклад. Например, твоя одежда или наша беседа. Но если ты сейчас закажешь себе завтрак, его принесут.

Пока Кайден делал заказ, Ева напряженно размышляла.

– Послушайте, а если сойти с поезда до катастрофы? Должны же быть какие-то останки. Так?

За столом повисла зловещая тишина. Кайден медленно перевел тяжелый взгляд на Еву. Ситуация вновь повторялась. Все шло по уже заведомо плохому сценарию. Четыре девушки из пяти так же пытались обмануть судьбу. Ни у одной не получилось.

– Ты не понимаешь, в каком положении оказалась, – вздохнул Кайден. – Придется показать тебе.

Он встал из-за стола и одним движением, крепко схватив Еву за плечо, поднял ее на ноги. Люди вокруг продолжали заниматься своими делами. В последние дни их жизни в вагоне-ресторане не случалось никаких скандалов, никто со зверским выражением лица не тащил бледную и упирающуюся девушку на выход.

Потому и в этот раз они не пожелали обратить внимание на нечто подобное.

– Да что такое? – Ева пыталась вырваться, но чем сильнее она сопротивлялась, тем крепче сжимались пальцы на ее плече. Когда натиск стал настолько невыносимым, что казалось, кость вот-вот треснет, Ева притихла. – Куда мы?

– Будет лучше, если ты прямо сейчас поймешь, как обстоят дела. Тогда у тебя не останется сомнений, – Кайден бросил на нее быстрый холодный взгляд, – и надежд.

Он вытолкнул ее за перегородку из стекла и дерева, отделявшую богатую обстановку ресторана от дверей, ведущих в соседний вагон и на улицу. Кайден потянулся ко второй двери.

Ева похолодела.

– Чтоб тебя, чтоб тебя, чтоб тебя. – Она не кричала, не пыталась позвать на помощь, только яростно вырывалась, не заботясь о своих костях.

Кайден с усилием распахнул дверь – несмотря на дикий ветер, ему хватало сил, чтобы удерживать ее открытой. Вагон за считанные мгновения наполнился морозным воздухом.

Ева почувствовала, как леденеют голые ноги.

– Ты совсем ненормальный?! – зашипела она, вцепившись ногтями в удерживавшую ее руку. Кайден даже не дрогнул.

– Лучше всего запоминаются уроки, выученные на собственной шкуре, – с невозмутимым видом произнес он.

– Все это дерьмо собачье! – Ева крепче вцепилась в его руку и зажмурилась, когда Кайден рывком подтащил ее к открытой двери. Сердце пропустило удар, когда она, оступившись, почувствовала под правой ногой морозную пустоту. – Кто научил тебя этой глупости? Покажи мне его! Я плюну ему в рожу!

Ева больше не могла стоять сама, она висела, едва цепляясь пальцами ног за холодную платформу. И все еще не упала лишь благодаря Кайдену.

За спиной с устрашающей скоростью пролетала снежная равнина, а перед ней с пугающе равнодушным лицом возвышался ее возможный убийца.

От холода перехватывало дыхание, но Ева едва ощущала, как мороз обжигает ее, пробирая до самых костей. Она была в ужасе и не могла чувствовать ничего другого.

– Послушай, давай поговорим, ладно? – Она так сильно вцепилась в руку Кайдена, что расцарапала ее в кровь. Он, казалось, этого даже не заметил. – Мы же вроде как с тобой должны быть заодно, так? Значит, тебе нет смысла меня убивать. Сам подумай...

Он усмехнулся, и Ева забыла, как дышать.

– Встретимся в купе, – сказал Кайден и разжал пальцы.

Ева рухнула вниз, оставив на его руке глубокие длинные царапины.

Первый удар выбил воздух из легких и сломал позвоночник – снега оказалось не так уж много, он не смог смягчить падение на холодную, заледеневшую землю. Боль ослепляющей быстрой вспышкой прошила сознание.

Первая жизнь Евы оборвалась.

Некоторое время по земле, раздирая кожу и ломая кости, еще катилось уже мертвое тело.

ГЛАВА 3. ЖЕСТОКАЯ СПРАВЕДЛИВОСТЬ

Ева захлебнулась криком и подскочила на постели. Подушка скатилась с ее головы и упала на пол.

Купе было пустым и тихим, размеренно стучали колеса, и мягко покачивался вагон.

Еву колотило от ужаса. Она помнила, как Кайден вытолкнул ее из едущего поезда, помнила невыносимую боль, какой не испытывала никогда в жизни – а уж в видах боли Ева неплохо разбиралась...

Но больше она не помнила ничего. Что произошло после? Как она оказалась в купе? Почему на ней нет никаких ран?

Утерев дрожащей холодной рукой испарину со лба, она потрясенно пробормотала:

– Неужели приснилось?

На несколько секунд эта мысль принесла облегчение.

Но дверь распахнулась, в купе шагнул Кайден, вытирая платком кровь со стремительно заживавшей руки, и кривовато ей улыбнулся.

– Поняла?

Ева изо всех сил, с того самого момента, как ей исполнилось шестнадцать, старалась сдерживать свой гнев. Она отчаянно не хотела быть похожей на отца.

И долгое время ей удавалось себя контролировать, но сейчас все преграды были сметены иступленной, безудержной яростью.

Ева не думала. Глаза заволокло красной пеленой.

Она подскочила. Кайден лишь удивленно приподнял бровь.

Бросилась вперед и с силой, не жалея ни себя, ни его, врезала кулаком под дых.

Кайден охнул и получил еще один удар в челюсть.

Следующий удар угодил в грудную клетку. Что-то хрустнуло.

Ева занесла окровавленный кулак, но не успела ударить. Кайден пришел в себя.

Скрутил ее покрывалом и швырнул на постель.

– Спятила?!

Ева взвыла. Она хрипела и извивалась, но не могла освободиться.

Кайден прижал уже порядком окровавленный платок к разбитой губе.

– Ты! Сбросил! Меня! С поезда! ТЫ!

Она ругалась и отчаянно вырывалась, пока не закончились силы. Кайден терпеливо ждал. Его забавляла злость Евы... особенно весь перечень того, что она сделает с ним, как только освободится.

Когда она охрипла и окончательно выбилась из сил, Кайден подошел ближе и присел на корточки рядом с постелью. Ева напряженно следила за ним сквозь спутанные волосы и хрипло, надсадно дышала.

Ей было жарко и не хватало воздуха. Кисть руки, которой она с таким удовольствием отбивала внутренние органы Кайдена, пульсировала болью. Совсем недавно хрустели вовсе не его ребра, не повезло ее запястью.

– Успокоилась? – спросил он, рассматривая Еву с неподдельным интересом. Впервые с момента ее появления Кайден по-настоящему ее увидел. – А ты забавная. И бьешь больно... училась где-то?

– Два года... – прохрипела она, – на бокс ходила.

Ей нужно было место, где она сможет выпускать пар, не попадая после этого в отделение полиции. Бокс оказался лучшим вариантом, какой она нашла.

– Успокоилась наконец? Можно тебя освободить?

Ева невольно подобралась, готовая вновь броситься, как только получит свободу. Пусть сил почти не осталось, зато дури было хоть отбавляй... а потом, стоит только немного потерпеть, откроется второе дыхание. Но случайным движением она потревожила пострадавшую руку, тихо ругнулась и расслабилась.

Драться не было смысла. У Кайдена вместо тела будто стальной каркас был: скорее себе навредишь, чем ему. Ева решила отступить, пока не найдет что-нибудь достаточно тяжелое и крепкое, чтобы вернуться к вопросу ее убийства.

– Успокоилась, – выдохнула она.

– Урок усвоила?

Ева скрипнула зубами, но кивнула.

Получив свободу, она отползла в угол, баюкая пострадавшую руку. Кайден, заметив это, качнулся вперед.

– Поранилась? Дай-ка посмотреть.

– Не приближайся!

Он удивленно моргнул и медленно опустил протянутую к ней руку.

– Я всего лишь хочу помочь.

Ева не смогла сдержать язвительного смешка. Совсем недавно он сбросил ее с поезда, а теперь обеспокоился здоровьем? Да кто в это поверит?

– Это всего лишь вывих. Ничего непоправимого. Само заживет.

Настаивать Кайден не стал, только предупредил:

– Постарайся не тревожить травму некоторое время, так она заживет быстрее.

Поддернув рукав, он показал уже здоровую руку с подсохшими, не до конца стертыми кровавыми разводами. Ту самую руку, за которую Ева отчаянно цеплялась.

– Сейчас мы вне времени, что дает некоторые преимущества.

Она затаила дыхание и приготовилась ждать.

Первой зажила разбитая губа Кайдена. Следом – ее рука.

– Теперь-то наконец мы можем позавтракать? – спросил он, пока Ева озадаченно крутила кистью. Боль ушла.

– Завтрак... – повторила она рассеянно. – Пожалуй, я бы поела.

Кайден распахнул дверь и первым вышел в коридор. Он недовольно заворчал, когда Ева окликнула его.

– Подожди. Ты сказал, что люди в поезде не будут реагировать на что-то, что не случилось с ними до смерти, так?

– Верно.

– Даже если я перетряхну их вещички?

– Что ты задумала?

Ева пальцами расчесывала спутанные волосы, чтобы заплести их в косу.

– Не могу же я все время ходить в этом. Мне нужна нормальная одежда.

Кайден прищурился:

– Яхве правда вытащил тебя из другого мира? – Он шагнул ближе. – Маэви, сестренка, это не ты?

– Кто? – опешила Ева. – Подожди, у тебя и сестра есть? Не только брат... а сколько вас всего в семье?

– От одной женщины нас было трое, – ответил Кайден. – Но у отца был гарем. И почти каждая из его наложниц исправно рожала.

Он почувствовал некоторое... разочарование. Ночью, когда Яхве только призвал новую девушку и она повела себя необычно – вместо того чтобы плакать и умолять, попыталась бежать, – Кайден разозлился. Посчитал, раз с самого начала с ней такие проблемы, то дальше станет только хуже.

Наутро, когда она так и не вернулась, хотя он был уверен, что никто дверь ей ночью не откроет, сколько бы та ни стучала, заинтересовался. Если бы девчонка попыталась прыгнуть с поезда, то вернулась бы обратно в постель, ровно в той позе, в которой ее в этот мир принес Яхве. Но ее не было.

Кайден даже несколько раз выглядывал в коридор, чтобы убедиться, что она не сидит под одной из дверей.

В ресторане злость вернулась: вместо того чтобы смириться со своим положением, Ева пыталась найти лазейку, чтобы избежать смерти. Тогда он сорвался и решил наглядно показать ей, насколько она беспомощна...

И все же после смерти, вместо того чтобы оцепенеть от ужаса или биться в истерике, Ева напала на него.

Тогда-то Кайден и заподозрил неладное. На такое была способна только его сестра. В душе затеплилась надежда, что всем на островах надоело наблюдать за его страданиями и ему дали шанс наконец завершить наказание.

Ради Маэви он мог не задумываясь пожертвовать жизнью. Это было не так уж сложно, однажды он уже умер ради сестры.

Ценность ее жизни была прекрасно известна Кайдену.

Но это оказалась не Маэви. Всего лишь странная девчонка, мало чем похожая на предыдущих, словно Яхве выкрал ее из другого мира, не из того, откуда добывал девушек раньше.

Кайдену не помогали с наказанием. Всего лишь показалось.

– Делай что хочешь, – сказал он. – Я на завтрак.

Он отправился направо, она – налево. Но не пройдя и двух шагов, Ева обернулась и неуверенно позвала его. Странное имя цеплялось за язык.

– Кайден?

– Чего тебе?

– А закажи мне тоже что-нибудь. Я надолго не задержусь. – Она нахмурилась, вспомнив кое-что важное. – Только учти: у меня нет денег.

– Здесь в них нет нужды.

Он ушел. А Ева еще какое-то время стояла на месте, задумчиво глядя ему вслед.

Этот пугающий человек не задумываясь убил ее. И без сомнений убил бы еще раз, окажись у него такое желание или будь в этом необходимость.

Еве не нравилась сложившаяся ситуация и то, что она оказалась зависима от такого опасного человека.

«Не человека, – поправила она себя мысленно и тяжело вздохнула. – И это еще хуже».

Происходящее все еще казалось ей немного нереальным, но Ева уже начинала привыкать к мысли, что она попала в новый мир и ей придется в нем как-то выживать. Можно сказать, в ее жизни почти ничего не изменилось. До восемнадцати лет она выживала как могла в родительском доме, пока не поступила в университет и не смогла наконец сбежать из той старой, обветшавшей квартиры с отклеившимися обоями, вздувшимся линолеумом и стойким запахом алкоголя. Сколько бы Ева ни держала открытыми окна, ей никогда не удавалось выветрить его до конца. Старые оконные рамы с облупившейся краской она тоже помнила. Стекло в одном из них было заменено на кусок фанеры – в особенно неудачный день Ева пробила его своей головой.

Ей наложили двенадцать швов.

– Поскользнулась на разлитом масле, – сказал тогда отец осматривавшему Еву врачу, – растяпа.

Ему почему-то поверили.

Год в университете был тяжелым: ей приходилось совмещать учебу с подработками, потому что стипендии катастрофически не хватало, но в то же время это был самый счастли-

вый год в ее жизни. Пусть старые фотографии в потрепанном альбоме и утверждали, что были у нее и раньше хорошие моменты, их она не помнила.

Отвернувшись от закрывшейся за Кайденом междвагонной двери, Ева потерла похолодевшие ладони. Принять новые условия получилось слишком легко, и это ее немного пугало. Не так должны были вести себя нормальные люди, оказавшиеся в подобной ситуации.

Ева плохо себе представляла, что бы делали такие люди, но не сомневалась, они не искали бы сейчас багажный вагон, планируя порыться в чужих вещах.

В ее представлении багаж должен был ехать где-то в хвосте поезда, в одном из последних вагонов.

Пока Ева шла, ее одолевали сомнения.

Если окажется, что она ошиблась и нужный ей вагон находится в начале, ей придется пройти весь поезд. Сколько времени у нее на это уйдет? Не закончится ли завтрак, пока она будет искать багажный вагон?

Ева начинала чувствовать голод.

Ей повезло. Багажный вагон был третьим с конца. На полках лежали старомодные чемоданы и саквояжи. Пахло пылью и кожей.

Сначала Ева старалась быть аккуратной. Осторожно вскрывала чужой багаж и бережно перебирала вещи, после осмотра складывая все обратно. Но на третьем чемодане ей это надоело. Времени на такой осмотр уходило неоправданно много. А пассажиры, если Кайден говорил правду, все равно скоро погибнут. Никто из них уже никогда не узнает, что она рылась в их вещах.

И Ева перестала осторожничать.

Вскрывала чемоданы, вытряхивала все из них, перебирала и отбрасывала в сторону, не находя ничего подходящего. Вещи, как правило, были ей либо слишком велики, либо малы... либо были платьями.

После осмотра десятка чемоданов Еве удалось разжиться лишь белой рубашкой и добротными ботинками по размеру. Еще через какое-то время она нашла неплохой коричневый твидовый пиджак с кожаными заплатками на локтях.

Брюки по размеру найти не удалось, но Еве очень удачно попались штаны на размер больше и забавные подтяжки, не позволявшие им сползать.

Приодетая и почувствовавшая себя увереннее, вагон Ева покидала, не оглядываясь на оставленный за собой хаос. Ей было стыдно за учиненный беспорядок, но собирать все было бы слишком долгим и уже бесполезным занятием.

Когда Ева вернулась в вагон-ресторан, многие уже завершили завтрак. Кайден со скучающим видом допивал кофе. Перед ним стоял латунный кофейник, который он отнял у официанта.

Тот не возражал, только улыбнулся растерянно и вернулся на кухню. На столе рядом с кофейником остывал завтрак Евы.

– Каша? – удивилась она, подойдя ближе.

Кайден поднял на нее глаза.

– Тебя что-то не устраивает?

– Да нет. Просто... – Ева села за стол и подняла ложку с налипшей на нее кукурузной кашей. Осторожно попробовала. – Это так обычно. Я же не из этого мира, но еда здесь такая же, как на Земле. И вкус у нее такой же. И все вокруг такое...

Она обвела взглядом вагон. Пожалуй, если бы не острова в воздухе, Ева ни за что бы не поверила, что оказалась в другом мире.

– Привычное? – подсказал Кайден.

Ева кивнула.

– В этом нет ничего странного. Яхве подбирал мир так, чтобы его жители смогли выжить в наших условиях. Подходящих было три.

– Целых три мира? – поразилась Ева. Она смирилась с тем, что Земля – не единственная планета во вселенной, на которой живут люди. Но теперь выяснилось, что их таких как минимум четыре. – Так много?

– Чему ты удивляешься? Всего три из многих сотен.

Помолчав немного, Кайден спросил:

– Кофе?

Она отрицательно качнула головой, потянувшись к стоявшему рядом стакану с соком. Единственное, что казалось Еве странным, – этот стакан, будто чуть завалившийся набок, с округлыми покатыми гранями и неровными краями. Но сок в нем был совершенно обычным. Апельсиновым.

– Можно задать вопрос?

Кайден усмехнулся. Он понимал, что избежать объяснений не получится и ему придется рассказывать одну и ту же историю. В очередной раз.

Но в этот раз подумал еще и о том, что неплохо было бы все записать, чтобы не утруждать себя больше. Ведь кто знает, сколько еще девушек ждет его впереди?

– Задавай.

– За что тебя наказали?

– Мне просто не повезло, – сказал он. – Я похитил любимицу брата и случайно ее убил.

– Случайно... – повторила Ева. Голос ее сочился ядом. Как недавно убитая, она очень сомневалась, что все вышло «случайно». – Но я поняла. Тебя наказали за дело. А меня? Что я такого сделала, чтобы оказаться здесь и умирать вместе с тобой?

– Ничего. – Кайден пожал плечами. – Тебе просто не повезло ответить на призыв Яхве.

– Но я ни на что не отзывалась! Я почти спала.

Кайден усмехнулся. В какой-то мере это было даже забавно. Оказалось, если собеседница не плачет и не умоляет вернуть ее домой, разговор не превращается в пытку.

– Ты слишком буквально воспринимаешь мои слова. Яхве искал девушку, которая была способна пережить переход в наш мир. Это довольно изнурительный процесс. К слову, ты справилась лучше всех.

Ева... приуныла. Слова Кайдена были похожи на похвалу, но она не испытала гордости. Напротив, ощутила беспокойство. Потому что Ева не просто достойно перенесла переход, она его даже не почувствовала.

– И еще: я действительно не хотел ее убивать. Просто случайно забыл предупредить, что в лесу водятся монстры, а она зачем-то попыталась сбежать.

Кайден тяжело вздохнул. Он бесчисленное количество раз жалел о том, что посчитал похищение достаточно веселым занятием, способным развеять его скуку.

Если бы только тем злополучным утром он не вышел в сад...

Кайден до сих пор помнил, как прибыл в палату советов. Это был жаркий летний день. Сад вокруг здания цвел и благоухал, почти полностью утопив холодные серые стены с большими, забранными решеткой окнами в цветах.

Из тринадцати приглашенных богов прибыть смогли лишь девять. Брат для собрания выбрал самое неудачное время: южные города горели, северные тонули в непрекращающихся сезонных ливнях. У богов, отвечавших за пострадавшие территории, появилось много работы. Они должны были следить не только за своими землями, но и помогать более слабым богам, покровителям малых городов.

Территории Кайдена располагались на востоке и в основном состояли из островов. Летом светило не щадило никого, но было недостаточно безжалостным, чтобы сжигать поля, осенью сезонные дожди были сильны и неумолимы, но никогда не изливали больше воды, чем могли выдержать дамбы. И людей на землях Кайдена жило немного. За ними было несложно приглядывать – они и сами неплохо справлялись, на собственном опыте выяснив, на каких островах жить безопаснее и комфортнее.

Порой Кайдену казалось, что все его беды были именно от отсутствия проблем. При жизни, когда он рос в императорском дворце, дни его были полны сложностей и опасностей, благодаря чему у него не было времени на глупости.

После смерти свободного времени стало слишком много.

В тот день ему так же нечем было заняться. На главный небесный остров Кайден прибыл раньше положенного и вынужден был коротать время в саду.

Беседка, в которую его провели служители палаты, выглядела превосходно, вино, что ему преподнесли, освежало... но очень скоро Кайден заскучал.

И стоило же такому случиться, что ровно в тот же самый момент на дорожке, идущей мимо беседки, под руку с незнакомой ему девушкой прогуливался его брат.

Ясное Солнце заинтересовался простой смертной... и не просто заинтересовался, он поднял ее в небо. Слабую человеческую женщину без всякого дара.

Узнав об этом, Кайден посчитал, что было бы забавно понаблюдать, как его надменный братец будет искать ее...

Шел третий год его жизни после очередного наказания. И подходили к завершению последние спокойные дни.

Девушка была Кайдену совершенно неинтересна, все, чего он хотел, – немного помучить брата. Кто же знал, что она окажется достаточно безумной, чтобы попробовать сбежать? Кто же знал, что ей это удастся?

Кто же знал, что для побега она выберет именно ту ночь, в которую под полной луной самки ванши – самые страшные хищницы в лесах Кайдена – выпустят на первую охоту своих детенышей?

Останки беглянки удалось найти лишь спустя несколько дней в оставленной хищниками норе. Опознали кучку обглоданных костей по солнечному камню – подарку яснейшего. Камень, как и кости, детеныши пытались разгрызть, но не смогли и просто бросили.

Кайден ожидал, что его вновь накажут забвением. Не удивился бы, усыпи его на этот раз лет на сто... но братец его удивил.

Все виды чудовищ, выведенные Кайденом, были уничтожены, а сам он угодил во временной поток. Обреченный проживать смерть бесчисленное количество раз.

Ева немного помолчала. Она могла понять желание отомстить за смерть родного человека, но зачем для этого портить жизни ни в чем не повинных людей? В чем ее вина? Почему она должна разделить наказание Кайдена? Что за чертова несправедливость?

– Братец твой – сказочный урод, – вздохнула Ева.

– И не говори, – усмехнулся Кайден.

– Но и ты тоже тот еще отброс.

Улыбаться он перестал.

– Я же объяснил, все вышло случайно.

– И что? Это как-то снимает с тебя ответственность за твои действия?

– Я не хотел, чтобы она умерла!

– Ты ее похитил! И думал, что она будет просто ждать спасения? Что не попытается сбежать?

Кайден насупился.

– Если бы она подождала, то сейчас была бы жива, а я не застрял в этой...

Он осекся, когда Ева с силой хлопнула ладонью по столу.

– Если бы ты ее не похитил, она сейчас была бы жива, а ты не застрял бы здесь! И не умерли бы из-за тебя еще пять невиновных девушек! Из-за тебя и твоего стукнутого брата! – Она длинно выдохнула сквозь сжатые зубы. Злость, на время присмирившая, вновь разгоралась внутри пожаром. Еще немного – и Ева перевернула бы стол, отшвырнула стул и бросилась бы на Кайдена с кулаками. – Как же вы все меня бесите! Думаешь, только твоя жизнь что-то стоит, а других можно убивать не задумываясь?

– Не хочу, чтобы мне читала нотации девчонка, не знающая ничего о жизни! – прошипел Кайден. Даже когда он был ребенком, никто не смел разговаривать с ним так снисходительно!

Ева опешила.

Это она-то ничего не знает о жизни? Это о ней Кайден сейчас отозвался с таким пренебрежением?

«Да за кого он меня принимает?!» – подумала Ева пораженно.

Но она молчала, понимая, что все ее слова сейчас будут похожи на оправдания.

Хотя надежда на то, что они все же смогут поладить, таяла быстрее, чем сахар в очередной чашке кофе Кайдена.

ГЛАВА 4. СТРАЖИ

К вокзалу поезд подъехал в сумерках. На закате, в розовом свете заходящего солнца, белое здание с тонкими остроконечными башнями выглядело как сказочный замок.

Ева злилась на Кайдена и весь день избегала его, предпочитая общаться с пассажирами поезда и все больше убеждаясь: все, что ей рассказал Кайден, – правда. Люди охотно разговаривали с ней, рассказывали, кто они и куда едут, угощали конфетами или сушеными фруктами, но стоило Еве задать по-настоящему интересующие ее вопросы, как ее будто переставали слышать.

Когда поезд остановился и проводники спустили лестницы, Ева, не задумываясь, схватила шинель, лежавшую на диванчике рядом с баром, – кто-то из пассажиров выходил покутить, от ворота отчетливо пахло табачным дымом. Никто не обратил на это внимания, ее не окликнули и не потребовали вернуть чужую одежду.

Накинув шинель на плечи и подняв воротник, Ева неуклюже сбегала по лестнице и, не оглядываясь по сторонам, нырнула в здание вокзала. Двустворчатые тяжелые двери поддались с трудом и громко захлопнулись у нее за спиной.

Ева поехала и осмотрела полутемный безлюдный зал. Белый, холодный, с арочным сводом и двумя рядами тяжелых скамей из темного дерева. В дальнем конце зала виднелась еще одна дверь.

Ева поспешила туда и нашла зал поменьше. С уютными на вид диванчиками.

Выбрав самый дальний и темный угол, она решила дожидаться отбытия поезда там. Не надеясь вернуться домой, она собиралась попробовать обжиться в этом мире. Ни сложностей, ни тяжелой работы Ева не боялась и была уверена, что сможет жить где угодно, только бы у нее был теплый угол и полный желудок.

А Кайден пускай в одиночестве развлекается в этом адском поезде смерти.

Стоял он не дольше двадцати минут, показавшихся Еве вечностью.

Наконец послышался протяжный гудок. Еще через некоторое время поезд с уютным чухуханьем отъехал от вокзала.

Выждав еще минут десять, Ева медленно выбралась из кресла и вернулась в главный зал. Он был тихим и безлюдным.

Слишком чистым и опрятным, чтобы оказаться заброшенным... но пустым.

В кафе на втором этаже пахло свежим кофе. На столике у окна лежал надкушенный бутерброд.

Еву прошиб холодный пот. Кайден говорил, что все люди в поезде мертвы, поэтому они не обращали внимания на критические несоответствия... например, на вымерший вокзал. Ведь с обрыва сорвется только поезд. Погибнут только пассажиры, все остальные продолжают жить как ни в чем не бывало. Например, работники этого вокзала.

«А что, если во всем этом мире сейчас нет ни единой живой души, – подумала она, холодея, – кроме тех, кто едет сейчас в поезде?»

Мысль эта была сумасшедшей, устрашающей и достаточно правдоподобной одновременно. Хотя, пожалуй, не самой страшной.

Ева старательно гнала от себя подозрение, что это все и не целый мир вовсе, а один его небольшой кусок, застрявший в безвременье. И если она попробует отойти подальше от вокзала, то провалится в пустоту.

Чтобы взять себя в руки, Еве пришлось приложить немало усилий.

Выйдя на широкое крыльцо вокзала, она несколько минут дышала морозным воздухом, следя за тем, как солнце все ниже склоняется за горизонт.

Глупостью было бы отправляться куда-то ночью.

«Переночую здесь», – решила Ева и вернулась в маленький зал. Сдвинула вместе несколько диванчиков, соорудив себе постель, и села у окна, наблюдать за тем, как бескрайнее поле погружается в темноту.

Ей было страшно и одиноко. Хотелось плакать.

С заходом солнца все стало только хуже. Ей чудились странные шорохи за стеной и будто бы чье-то дыхание.

Ева не знала, как в этом мире работали светильники и как их включать. Зал погрузился в темноту, рассеивал которую лишь слабый лунный свет.

Ева бесчисленное множество раз успела пожалеть о том, что не осталась в кафе. Пусть стулья в нем были не такими удобными, но сейчас второй этаж казался ей самым безопасным местом из возможных.

Там хотя бы можно было запереться. Залы на первом этаже соединялись арочными проходами, не предусматривающими двери.

От утробного ворчания в темноте волосы на голове Евы зашевелились. Она забилась в самый дальний угол, съежившись за диванчиком.

Мерный стук когтей по каменным плитам приближался. Совсем скоро в проходе показались несколько пар чьих-то светящихся в темноте глаз.

Тела этих существ казались полупрозрачными, и Ева не могла понять, виной всему ее страх, скудное освещение или они действительно не имеют материального тела.

Стук сопровождал каждый их шаг. По крайней мере, когти точно были реальными.

Затаив дыхание, Ева наблюдала из своего укрытия за тем, как одно из существ – самое маленькое – опустило голову к полу и начало принюхиваться. Оно заворчало, и второе, мощное и нетерпеливое, глаза которого находились выше всего, ринулось вперед. Диванчик, оказавшийся на его пути, отлетел в сторону.

Чудовище неслось прямо на нее, и Ева не стала ждать, когда ее настигнут и растерзают. Она отпрянула к стене под прикрытием оставшихся диванов и как можно тише, на носочках, бросилась к двери. За грохотом перевернутой мебели ее шаги были не слышны.

Создания ввалились в зал ожидания, и воцарился хаос.

Трепала обивка диванов, ломались деревянные ножки, слышался нетерпеливый, леденящий душу рык. Оглушительно скрипел пол, на котором появлялось все больше глубоких царапин.

Ева выскользнула в большой зал и бросилась к лестнице. Она не слышала ничего, кроме лихорадочного стука сердца и шума крови в ушах. На лестнице, запнувшись за ступеньку, она упала, содрав кожу с ладоней, и мгновенно подскочила на ноги, почти не чувствуя боли.

Но добраться до кафе и запереться там она не успела. Когда до второго этажа оставалось каких-то три ступени, плечо Евы пронзила обжигающая боль. Лево́й руке мгновенно стало горячо и мокро.

Длинные острые когти пронзили плоть насквозь. Существо с ворчанием швырнуло ее к стене.

От удара дыхание перехватило, и на короткое мгновение перед глазами все потемнело.

Когда Ева пришла в себя, она уже была пригвождена к стене когтями. Живот горел огнем, на камень с тошнотворным звуком щедро лилась ее собственная кровь. Под ногами, едва достигающими до пола, уже образовалась лужа.

Ева хотела кричать, пыталась, но из сжатого ужасом горла вырывалось лишь жалкое всхлипывание. Она почти перестала соображать от поглотившей ее боли, но видела все неожиданно отчетливо.

Существо приблизило морду к лицу Евы. Коридор был темным, окно находилось слишком далеко, и слабый свет почти не доставал до лестницы, но разглядеть нереальную, будто

высеченную из камня маску, заменяющую существу лицо, она смогла. Вместо глаз в неровных прорезях тлел зеленоватый огонек.

Худое поджарое тело, укутанное в старые тряпки, словно подсвечивалось изнутри. Чудовище все еще казалось полупрозрачным, но теперь его можно было разглядеть.

Ева закашлялась и окропила маску кровью. Ее мутило от медного вкуса на языке, но каждый рвотный позыв отдавался нестерпимой вспышкой боли в пропоротом животе. Горло саднило.

Существо недовольно заворчал. Вырвало из живота Евы когти и раньше, чем она успела осесть на пол, вонзило их вновь.

«Насколько же они длинные?» – с удивлением подумала Ева, услышав, как хрустнул камень за ее спиной. Это была единственная и последняя связная мысль.

Ева резко открыла глаза. Она не шевелилась, чувствуя, как медленно таяли отголоски дикой боли.

Поезд медленно и убаюкивающе покачивался, умиротворяюще стучали колеса.

Словно ничего на самом деле и не произошло, и Еву всего мгновение назад не разрывало на части какое-то чудовище.

– Познакомилась со стражами?

Голос Кайдена был до отвращения жизнерадостным.

– С-стражами? – Медленно сев, Ева недоверчиво ощупала свой живот. Рубашка была целой и чистой, будто бы это не она только что липла к телу, насквозь пропитанная кровью.

– Проклятые души, вынужденные следить за порядком, – произнес Кайден. – Предсказанные дети, не сумевшие выполнить своего предназначения.

Он вздохнул.

– И для них нашлась работа.

– Для кого – «для них»? Что это за монстры были вообще?

Кайден сидел на том же самом месте, на котором она видела его в их первую встречу. Руки скрещены на груди, затылок упирается в стену, глаза закрыты. Казалось, он дремал, пока она не вернулась.

– Прояви уважение. – Кайден покосился на нее. – До того, как стать такими, они, знаешь ли, были людьми... Даже не так. Они были предсказанными детьми.

– Чего?

Выпрямившись с тихим вздохом, он поднялся.

– Пойдем-ка. Это будет долгий рассказ.

Ева тут же вскочила на ноги.

– Куда мы?

Кайден не ответил. Заложив руки за спину, он с важным видом провел ее по вагонам, пока они не добрались до диванчиков в барном отделе. В молчании Кайден схватил первую попавшуюся бутылку со стеллажа и рухнул в одно из кресел. Ева села напротив, подобрав ноги под себя. От протянутой бутылки она отказалась.

Она обещала себе, что в ее жизни больше никогда не будет места алкоголю, – Еву мутило от одного только запаха спиртного. И неважно, насколько дорогим оно было.

– Видишь ли в чем дело, почти четыре сотни лет назад все в этом мире поклонялись Небесам. Их боготворили, им приносили дары и в их честь вершили обряды... но в какой-то момент людям показалось, что Небеса отвернулись от них...

Все началось с засухи. Солнце нещадно выжигало посевы и иссушало реки. Еды не хватало, люди голодали, слабые, старики и дети часто умирали от болезни. Мужчины гибли в борьбе за продовольствие.

Засуха длилась три года.

На четвертый иссохшую землю затопили дожди.

Люди устали и разочаровались в Небесах. Все годы, что землю терзала непогода, они приносили жертвоприношения, отдавали лучшее, что у них было, желая задобрить Небеса.

Но в ответ не получили ничего.

На пятый год, когда погода присмирела, во всех крупных городах мира появились предсказатели, обещавшие скорое рождение детей, которым суждено низвергнуть Небеса и занять их место.

Их были тысячи, этих детей. Они были сильнее и выносливее обычного человека, но что важнее – у них был настоящий дар. Не жалкие крупички, дарованные Небесами, а настоящая сила.

Так казалось людям.

Многие предсказанные дети не могли вынести возложенной на их плечи ответственности. Они отказывались покорно следовать предсказанной им судьбе и тренироваться в ожидании той грандиозной битвы, что вознесет их на недостижимую высоту.

Отступников, не пожелавших принять предсказание, проклинали и убивали. Их неупокоенные души ежесекундно мучились от проклятия в ожидании битвы, которую они отвергли. В надежде, что падение Небес положит конец их страданиям.

Но этого не случилось.

Когда Небеса были повержены, над землей воспарили острова и были названы имена новых богов, проклятые, окончательно утратившие свой прежний облик, были отправлены защищать границы мира.

Ева слушала Кайдена, затаив дыхание. Ей было жаль людей, потерявших все лишь потому, что они пожелали сами выбрать свою судьбу.

Ей вспомнилось время, когда она нашла в библиотеке рядом с домом все книги по Нарнии. Ева жадно, с головой, окунулась в чтение, ужасаясь тому, насколько жестоким и злым оказался мир, в который попали герои книг.

Сейчас, сидя в поезде, мчащемся к своему трагическому финалу, слушая о людях, которым просто не повезло, Ева задавалась вопросом: чувствовали ли герои той истории этот же холодящий ужас? Хотя бы разочек? Пусть даже вскользь.

Ощущали ли они онемение во всем теле от одной только мысли, что мир, в который они попали, был куда страшнее и безжалостнее того, в котором родились?

– А ты, значит, принял свою судьбу, героически победил Небеса и стал богом?

Кайден прищурился и покачал бутылкой. Он не приложился к ней ни разу за все время рассказа. Лишь откупорил, небрежно бросив пробку под ноги.

– Не могу сказать, что все было именно так. Но братец грезил предсказанной битвой. Он до исступления тренировался, изучал тактику ведения боя, стратегию... ездил с генералами на усмирение бунтовщиков. Сейчас в это уже трудно поверить, но когда-то мы были довольно близки. Я любил его достаточно сильно, чтобы поверить, что его желание – и мое тоже. Возможно, только это и спасло меня от проклятия.

– Когда же вы отдалились?

Кайден задумался.

Развалившись в кресле, он вытянул длинные ноги, скрестив лодыжки. И вид имел расслабленный.

– Кажется, когда умер, защищая Маэви. Брат решил, что я предал его.

– У-умерев?!

– Я обещал ему, что мы вместе победим в этой войне, но оставил его одного в самый сложный период. Мы встретились с новым врагом, очередным порождением Небес. Пожалуй,

самым сильным из тех, с кем сражались. Армия была истощена, воины напуганы. И я, вместо того чтобы помогать брату возрождать боевой дух, погиб во время отражения одной из вражеских атак.

– Но ты же защищал сестру.

– Это никак не оправдывает моей слабости. Я не сдержал обещания.

Ева хотела возмутиться, но осеклась, так и не высказав все, что думает. Пожалуй, она могла понять брата Кайдена.

Пожалуй, в некоторых случаях смерть действительно являлась предательством...

Против воли Ева вспомнила хмурый осенний день много лет назад. Когда ей едва исполнилось тринадцать. Это был самый страшный день за ее жизнь. Все утро шел дождь, затопив дороги. Возвращаясь домой, Ева промочила ноги. Вода неприятно хлюпала в ботинках, лампочку в подъезде все так же не заменили, и к лифту она шла в темноте, пошарила по стене в поисках кнопки – ей не очень хотелось подниматься в квартиру, двойка в дневнике обещала крупные неприятности.

Но лифт все же спустился на первый этаж. Не глядя, Ева нажала на подпаленную кнопку и поехала вверх. Ее с самого утра мучила неясная тревога. На втором уроке, узнав оценку за контрольную, она решила, что дурное предчувствие было связано с этим.

Ева долго звенела ключами на этаже, не с первого раза угодив в замочную скважину.

Дверь открылась с протяжным надсадным скрипом.

В квартире было холодно. Окно на кухне оказалось открытым.

Удивленная, Ева скинула рюкзак у двери и неторопливо закрыла оконную створку.

– Мам?!

Медленно расстегивая пуговицы куртки, она пошла к залу.

Ева не сразу осознала, что увидела. Мозг отказывался воспринимать чудовищную реальность.

В потолке, доставшийся им вместе с квартирой, был вбит крепеж для спортивных снарядов. Вещь для их семьи бесполезная, но снимать ее тем не менее не стали.

Ева не понимала, зачем там этот странный квадрат с облупившейся краской. Она была уверена, что крепеж никогда им не пригодится.

Она ошибалась.

Ее мать нашла для него применение.

Что было после того, как она обнаружила окоченевшее тело, Ева помнила плохо. Кажется, она побежала к соседке, которая иногда угощала ее конфетами и в особенно плохие ночи пускала переночевать на диване в зале.

Потом приехали люди в форме. Забрали тело.

Ева не была уверена, что плакала тогда. Сколько бы она ни пыталась, не могла вспомнить, чувствовала ли она что-то, кроме обиды.

Потому что мама предала ее. Обещала, что они все выдержат, со всем справятся и когда-нибудь будут жить счастливо, а потом бросила.

Оставила одну во всем мире. Но что хуже всего – оставила ее один на один с отцом.

Порой Еве казалось, что мать она ненавидела даже больше, чем отца. Он бил ее, относился как к мусору, но никогда не давал ложных надежд. В отличие от мамы.

Пожалуй, Ева действительно могла понять, почему брат Кайдена посчитал его смерть предательством...

– Кайден?

– М-м-м?

– А как его зовут? Твоего брата? Ты уже несколько раз о нем говорил, но ни разу не называл по имени.

– Он запретил произносить его имя.

– После того как ты похитил ту девушку?

Кайден покачал головой.

– После того как умер.

– Все так плохо?

– Могло быть и хуже, – усмехнулся он. – Брат мог проклясть меня. Он величайший герой, ставший сильнейшим богом. Я бы сказал, его власть безгранична, но даже у Небес был предел. У рожденного человеческой женщиной он определенно должен быть. Впрочем, проклясть меня и отправить к стражам он мог бы. К счастью, не стал.

Некоторое время в вагоне слышался лишь размеренный стук колес.

Пока Ева пыталась справиться с чувствами, растревоженными дурным воспоминанием, Кайден вовсе запретил себе думать о прошлом. Слишком много ошибок он совершил за свою долгую, но до смешного бессмысленную жизнь.

– Кайден?

– М-м-м?

– Возвращаться в купе ведь... не обязательно?

Он взглянул на Еву. Она старалась выглядеть спокойной, но глаза ее выдавали.

Кайден мог ее понять: отдохнуть в месте, куда возвращаешься после смерти, не получилось бы даже у него.

Ева не хотела идти в купе, но после второй смерти наконец решила проявить осторожность. Чтобы не умереть в очередной раз.

– Не обязательно. Мы можем переночевать здесь.

– Мы?

– Мне тоже там не нравится, – признался он.

Ева нашла пледы в шкафчике за барной стойкой и соорудила себе уютное гнездо. Кайден, которому она кинула один из пледов, не меняя позы, расправил его, небрежно укрывшись.

– Нам следует хорошенько отдохнуть, – сказал он. – Завтра мы умрем...

«И неизвестно, будет ли у нас время для отдыха в следующем месте», – мрачно подумал он, но не произнес вслух, чтобы не тревожить ее попусту. Они не поладили сразу, и Кайден подозревал, что у него с Евой еще будет множество проблем, но он не мог не признавать силу ее духа – пережив две смерти, она все еще оставалась спокойной и собранной. Это... подкупало.

ГЛАВА 5. ПРОПАСТЬ

Ева проснулась со странным ощущением, будто что-то похожее уже случалось: она уснула в общественном месте и разбудил ее гул голосов. Разве что на этот раз тело сильно затекло, и каждое движение отзывалось болезненными покалываниями.

Ева лежала на диванчике, поджав ноги к груди, укрытая двумя пледами – проснувшись, Кайден, в порыве несвойственной ему заботы, укрыл ее, чтобы Ева не замерзла в выстуженном вагоне. На послеобеденной остановке двери были открыты достаточно долго, чтобы температура внутри сравнялась с температурой снаружи.

Где-то совсем рядом с одной стороны мужчины спорили о том, что выгоднее продавать: выделанную кожу или мех. С другой – женщины обсуждали необходимость готовиться к скорым праздникам. Утомленный женский голос посетовал, что справляться с увеличившимся спросом на товары стало сложно. Кто-то пытался ее утешить, напомнив, что праздники продлятся всего две недели.

– Нужно нанять временных помощников, дорогая.

– Но вокруг одни бездельники.

– Не переживай. Когда приедем, я познакомлю тебя кое с кем. Он поможет с поиском работников.

«Никуда вы не приедете, – сокрушенно подумала Ева. – Как и я».

Она повыше натянула плед, укрываясь с головой, и тяжело вздохнула.

Просыпаться не хотелось. Лучше бы было проспать весь день, до самой катастрофы... и даже в пропасть вместе с поездом сорваться во сне.

Но поза, в которой она лежала, оказалась неудобной: ноги затекли и болела шея. Пришлось медленно выпрямляться, сдерживая страдальческие стоны.

Откинув плед, Ева села.

В вагоне пахло свежестью и чьим-то одеколоном.

За соседними столиками сидели мужчины, чуть дальше, у окна, за неторопливой беседой пили вино женщины. Кайден нашелся все в том же кресле, в котором ночевал. С неизменной чашкой кофе в руках.

Заметив, что Ева проснулась, он криво улыбнулся.

– Сильна же ты спать.

– А сколько времени? – спросила она хрипло, растирая глаза. Голова болела. Тупая, ноющая боль зарождалась в затылке и отдавалась в висках. Ева знала, что это значит, и жалела лишь о том, что в этом мире не существует аспирина. Стресс в ее жизни был частым гостем, как и головные боли.

Это можно было бы назвать удачей: пережив две смерти, она отделалась всего лишь мигренью...

– Почти четыре часа. – Кайден кивнул на окно, за которым можно было увидеть розовую от закатного солнца равнину.

– А когда случится катастрофа?

Он задумался.

– Ночью. Как только поймешь, что не можешь ничего разглядеть за окном из-за снега, начинай готовиться.

– К смерти? – едко спросила она.

– Да.

Кайден прикрыл глаза, он намеревался взять от последних часов покоя все, что мог. Но Еве не сиделось на месте. Несколько минут она напряженно оглядывалась по сторонам, пока наконец не решилась задать вопрос:

– Послушай, а почему бы нам просто не остановить поезд?

Кайденом посмотрел на нее из-под ресниц. В какой-то мере его восхищало это ее нежелание следовать установленным правилам. Возможно, окажись она первой девушкой, с которой ему приходилось умирать, он проникся бы к Еве симпатией. Но она была шестой, а он на собственной шкуре успел испытать все возможные последствия попыток схитрить. И давно осознал, что в конце всегда будет смерть.

Самостоятельно выбраться из временного потока невозможно. Все, что они могут, – делать что велено и стараться не сойти с ума.

– Остановить поезд? – переспросил Кайденом равнодушно.

Ева кивнула

– Сам подумай: если эти люди игнорируют все, что не вписывается в их картину мира, значит, и на остановку поезда они внимания не обратят.

Кайденом молчал несколько минут, размышляя, стоит ли говорить Еве, что план обречен на провал, а ее ждет третья смерть...

Но в глазах ее горела непоколебимая решимость... и отношения их нельзя было назвать хорошими – едва ли она ему поверит.

Склонив голову, Кайденом спросил:

– Ты готова рискнуть?

Ева уверенно кивнула.

– Даже если можешь вновь умереть?

– Одной смертью меньше, одной больше. Пока могу воскресать, я справлюсь с чем угодно.

Звучало самоуверенно, но искренне.

Кайденом поднялся.

– Тогда пойдем. Посмотрим, на что ты способна.

Он знал, чем все закончится, но не мог отказать себе в удовольствии рискнуть. Особенно если на кону стояла не его жизнь.

Ева спокойно шла за Кайденом сквозь тихие вагоны к тепловозу. Голова ее болела, и мысли путались, но в одном она не сомневалась – если сейчас не попробует сделать все, чтобы выбраться, потом будет жалеть. Ева всегда была упрямой и предпочитала бороться до конца. Пожалуй, только поэтому она смогла поступить в университет и вырваться из гнилого болота, в котором росла.

Машинист в кабине тепловоза не обратил на них никакого внимания. Молодой парень – его помощник – перестал жевать бутерброд, встретившись взглядом с Евой. Нахмурился.

Мгновение ей казалось, что сейчас он спросит, зачем они пришли и что им нужно. Но парень отвел глаза и продолжил жевать, глядя в забранное инеем окошко.

Ева с Кайденом переглянулись.

Он жестом предложил ей действовать.

Ева шагнула вперед, она видела рычаг железнодорожного тормоза – тот выделялся на приборной панели, но медлила.

«За такое я бы точно в полиции оказалась», – подумала она. В четырнадцать, после смерти матери, Ева вплотную занялась саморазрушением: познакомилась с дурной компанией и совершила много такого, за что теперь ей было стыдно. Например, угнала вместе с парнями, имен которых, кажется, даже не знала, чью-то машину.

Тогда она впервые попала в полицию.

Сейчас Ева собиралась угнать целый поезд, как бы глупо это ни звучало.

– Очень прошу меня простить, – пробормотала она и потянулась к рычагу.

Стоило Еве коснуться пальцами рычага с облупившейся краской, под которой проглядывалось изъеденное ржавчиной железо, машинист, до этого не обращавший на нее внимания,

схватил ее за запястье и грубо оттолкнул в сторону. Окинул Еву равнодушным взглядом и, убедившись, что она отошла от рычага, отвернулся к окну.

Ева растерянно посмотрела на Кайдена. Того ситуация забавляла. Поймав ее взгляд, он приподнял брови:

– Сдаешься? Возвращаемся?

– С чего бы?

Она вновь потянулась к рычагу, на этот раз не медля. Машинист отпихнул ее сильнее и ожег злым взглядом, но, стоило ей отступить на несколько шагов, вновь отвернулся, утратив к Еве всякий интерес.

– Ты же говорил, что никто не станет обращать внимания, – возмутилась она, обернувшись к Кайдену. – Что происходит?

– Ты вольна в своих действиях, пока они не мешают естественному ходу событий.

– Сразу сказать об этом нельзя было?

Кайден вздохнул.

– Хочу напомнить, что ты у меня уже шестая. А желание что-то объяснять я потерял на второй.

– Скотина.

Он не обиделся, когда-то его называли и похуже. И ненависти в тех словах было куда больше.

– Ты мне тоже не нравишься.

– Разве это не плохо? – спросила она. – Для тебя. Ты ведь должен проникнуться ко мне симпатией и захотеть защищать... или как там? Понять ценность моей жизни? Если ты этого не сделаешь, наказание не закончится.

– Глупое дитя, – снисходительно вздохнул он. – Если мы не поладим, ты рано или поздно сойдешь с ума. Мне же просто выдадут новую девушку. Как ни посмотри, это тебе жизненно необходимо мое расположение. Не собираешься быть со мной милой?

Еву передернуло. В последний раз с пренебрежением она сталкивалась в десятом классе, когда одноклассник решил, что будет весело напомнить ей, что она из неблагополучной семьи.

Смеяться он перестал после первого же удара. Оттащить Еву удалось не сразу, она успела сломать ему нос и вывихнуть челюсть.

Это был последний раз, когда она с кем-то подралась за пределами ринга. В полиции ей пообещали, что следующая их встреча завершится колонией для несовершеннолетних.

Ева не хотела портить свою жизнь, которая только начала налаживаться. Она собиралась поступить в университет и не планировала оказаться в колонии.

Сейчас Ева не планировала умирать.

– Значит, нам придется терпеть друг друга вечно, – мрачно произнесла она и повернулась к машинисту. – Прошу меня простить.

Кайден не знал, что забавляло его больше: ее ничем не подкрепленная уверенность или виноватый тон, с которым она обратилась к уже давно мертвому человеку.

Ева ударила резко, без замаха. Машинист был обычным человеком и в отличие от Кайдена, отделавшегося лишь разбитой губой, потерял сознание. Ева осторожно подхватила его и уложила на пол.

Она совсем забыла о помощнике – непозволительная беспечность в ее положении. Стоило ей выпрямиться, как краем глаза она уловила неясное движение.

Последним, что увидела Ева, был разводной ключ устрашающих размеров.

Открыв глаза в купе, Ева не сразу поняла, что случилось. Несколько мгновений она лежала в тишине...

– Твою же ма-а-ать, – выдохнула она, прикрыв глаза ладонью. – Опять умерла. Ну сколько можно?

Это была самая быстрая и незапоминающаяся смерть. И пожалуй, самая лучшая.

Сложив руки на животе и бездумно глядя в потолок, Ева ждала, когда придет Кайден. У нее не было ни сил, ни желания самой его искать. Злости тоже не было.

Да, он мог бы помочь ей и перехватить парня, хотя бы предупредить о том, что тот перестал изображать предмет интерьера и планирует напасть. Но Ева не ждала от Кайдена помощи, потому не расстроилась, когда не получила ее.

Прошло не больше четверти часа, и дверь купе открылась.

– Мне проломили череп? – спросила Ева, не глядя на вошедшего.

– Да.

Она тяжело вздохнула. Кайден после недолгого молчания признался:

– Эта затея в любом случае была обречена на провал.

– С чего бы? Не окажись я так беспечна, успела бы увернуться и вырубить помощника.

Кайден сел на свое обычное место и оперся спиной о стену.

– Тогда тебе в голову угодила бы случайно отлетевшая гайка, или ты споткнулась бы и упала. Возможно, не умерла бы, но переломала достаточно костей, чтобы процесс заживления занял все оставшееся до трагедии время. Это уже произошло, Ева. Поезд упал. Ты не в силах изменить когда-то случившееся. Никто на такое не способен.

– Даже твой брат?

Кайден усмехнулся.

– Ты переоцениваешь его. Мой брат воин, он мало что понимает в таких сложных вещах. Но если тебе интересно, Маэви лучше всех чувствует и понимает наш мир, и даже она не в силах с ним договориться. Вернуть к жизни человека – возможно, пусть и невероятно сложно. Предотвратить уже случившуюся катастрофу – нет.

– И что, нам просто ждать, когда поезд полетит в пропасть и мы все умрем?

– Да.

Ева резко села.

– Паршиво.

Кайден всматривался в нее, пытаясь найти хоть какие-то изменения. Ева за неполных два дня умудрилась погибнуть уже трижды, но все еще выглядела достаточно нормальной. Ни намек на возможное безумие.

Она ни разу даже не заплакала.

– Тебе действительно не страшно умирать? – спросил он.

Ева посмотрела на него с подозрением.

– Почему я должна бояться? Я же знаю, что не умру навсегда... пока что. На самом деле, я не ожидала, что умирать так легко. Сейчас, например, я даже не поняла, что произошло. Когда меня страж убивал, было очень больно, но все закончилось раньше, чем боль стала невыносимой. Наверное, со временем можно привыкнуть и к боли. Если думать о том, что все закончится, должно стать легче. Хотя в первый раз, когда ты меня с поезда сбросил, было очень страшно.

– Я не буду просить за это прощения, – предупредил он.

– Не беда. Я бы все равно тебя не простила.

Кайден усмехнулся. Размышления Евы поражали его. Не было похоже, что она храбрится или врет. Всем девушкам до нее даже первая смерть давалась трудно, она же умерла уже трижды, но будто не обратила на это особого внимания.

Но невероятнее всего оказалось то, что мысли Евы были близки Кайдену. Он плохо помнил свою человеческую жизнь, но был уверен: людей пугала не сама смерть, а неизвестность, что скрывалась за ней. Но если знать, что ждет после, страх уходит.

Кайдену было страшно умирать на поле боя, ощущая, как вместе с кровью из распоротой грудной клетки утекала жизнь. Как холодели руки, а зрение теряло четкость.

Под конец, на последнем вздохе, он уже ничего не видел, только слышал, как надрывно рыдала над ним сестра. Кажется, она сжимала его ладонь, но он этого уже не чувствовал.

После, сколько бы ему ни приходилось умирать во время наказания, он не чувствовал страха. Только досаду и раздражение. Возможно, именно поэтому он не сошел с ума, как те несчастные девушки.

Хотя привыкнуть к боли у него так и не получилось.

На короткое мгновение в его голову забрела безумная мысль: «Что, если с Евой все получится?»

С самого начала их отношения не заладились, но если попробовать заново... Он мог бы быть к ней добрее, это не так уж сложно. Ева чем-то неуловимо напоминала ему сестру, и – страшно было об этом даже думать – раздражала она Кайдена не так сильно, как он старался показать. Определенно не теперь, когда он увидел, как стойко она держится, несмотря на все произошедшее. Эти дни после перемещения не были для нее легкими. Это Кайден отдыхал и набирался сил. Ева боролась. С собой, с ним, со всем миром. Проигрывала, но не сдавалась.

– Дурацкое наказание, – проворчала она, не представляя, насколько сумасшедшие мысли крутятся в голове Кайдена. – Как тут начнешь чужую жизнь ценить, когда рискуешь и свою обесценить?

Кайден согласно хмыкнул.

– Не думаю, что брат долго думал над наказанием. Наверное, он хотел меня убить и нашел способ удовлетворить свое желание, не подвергнувшись при этом осуждению.

– Вам, парни, стоило бы к психологу походить, – фыркнула она и сменила тему раньше, чем он успел хоть что-то сказать: – Ты ведь не собираешься сдаваться, верно?

– Вот еще.

Еве показалось, что глаза его вспыхнули красным, будто угли затлеи под порывом ветра, но в следующее мгновение они вновь были темными.

– Расскажи-ка мне, Ева, что-нибудь о себе. Думаю, нам стоит познакомиться поближе.

Она не смогла сдержать ехидного смешка. Совсем недавно Кайден всем своим видом демонстрировал откровенную неприязнь, а сейчас вел себя так, будто все в порядке и они не испытывают друг к другу взаимную неприязнь.

– Хорошо. И что же ты хочешь узнать?

– Все, – сказал он. – Начни с детства.

– Ладно. – Ева устроилась удобнее и задумалась, покусывая ноготь на большом пальце. Она не сразу решила, с чего следует начать. – В детстве я очень хотела собаку, но понимала, что мне не разрешат ее завести, поэтому подкармливала бездомных...

Кайден оказался хорошим слушателем. Он не перебивал, изредка кивал и выглядел заинтересованным. Посмеивался, когда Ева рассказывала что-то забавное из своего достаточно светлого детства, нахмурился, когда веселые истории закончились. Ева рассказала обо всем. Ей нечего было скрывать или стыдиться.

Отвлеклась она от рассказа, когда за окном завыл ветер.

– Снежный буран начался, – тихо сказала Ева. Сердце ее застучало быстрее.

– У нас есть несколько часов, – отозвался Кайден. – Ты еще успеешь рассказать, как часто нарушала закон своего мира. Интересно, Яхве знает, что призвал для меня преступницу?

– Я не преступница! – возмутилась Ева не очень уверенно. Она понимала, что, если бы во время своего саморазрушения была взрослой или полицейские не ленились возиться с бумажками, ее непременно посадили бы. Но Еве повезло. – Просто немного запуталась. В любом случае я перестала нарушать закон...

За дверью в узком проходе послышался шум.

– Разве сейчас не время ужина? – спросила Ева. Она проспала завтрак и обед и уже начинала чувствовать голод. – Нам не стоит подкрепиться?

– Стоит. Кто знает, куда нас забросит дальше.

Пассажиры были спокойны и расслаблены. Ева тоже старалась справиться с волнением. Напоминала себе, что умерла уже трижды и ничего страшного в этом нет, но понимала, что врет.

Нестрашно становилось после, когда смерть оставалась позади, а она находилась в безопасности в купе и переводила дыхание. Но сейчас сидеть в удобном кресле, ждать свой заказ и не нервничать, понимая, что это буквально ее «последняя трапеза»*, не выходило.

Последняя трапеза (последний ужин) – особая еда, которую получает приговоренный к смертной казни незадолго до приведения приговора в исполнение.

Ева прикрыла глаза и постаралась выровнять дыхание. Она из всего меню выбрала какое-то невообразимо дорогое блюдо и не хотела, чтобы тревога помешала ей им насладиться.

Снежный буран усиливался. К тому времени, как принесли ужин, окно, в которое смотрела Ева, следя за огоньками небесных островов вдалеке, окончательно засыпало снегом.

Официант поставил перед ней тарелку, и Ева ненадолго забыла о том, что скоро умрет. Заказанное ею блюдо оказалось скромной кучкой какого-то гарнира, тремя ломтиками мяса и живописным росчерком соуса. За весь день она не съела ни крошки, а теперь должна была как-то насытиться... этим.

Заметив, как застыло ее лицо, Кайдэн вздохнул.

– Просто закажи что-нибудь еще. У тебя есть на это время.

К моменту, как состав дернулся и со страшным скрежетом затормозил, заваливаясь набок, Ева успела съесть три вторых блюда и два десерта. Доедая третий – воздушный шоколадный мусс, она лишь страдальчески простонала.

– Уже? Почему так быстро? Мне нужна еще пара минут, – проворчала она с набитым ртом и осеклась, услышав тихий смех.

Смеялся Кайдэн. Не ехидно и не издевательски. Это был искренний и добрый смех, неузнаваемо преобразивший его. Ева пришла в ужас, осознав, что вот такой, дружелюбный Кайдэн выглядит даже милым. И малодушно порадовалась, что обычно он мрачный и колючий.

Милых людей Ева боялась.

– Впервые вижу, чтобы кого-то расстраивала смерть из-за такой незначительной причины.

– Ты просто не пробовал этот мусс, он изумительный.

– Ты не поделилась.

– Мог бы заказать, – проворчала Ева.

Их вагон накренился, но пока еще опасно балансировал. Стол медленно пополз к стене, стулья завалились набок. Люди голосили и в ужасе пытались удержаться за все, что попадалось под руку.

Ева держалась за вазочку с муссом.

Кайдэн одним глотком допил свой кофе и уронил чашку на пол. Та покатилась по ковровому покрытию в угол.

Вагон резко дернуло вперед.

– Началось, – выдохнул он.

Вагон еще раз дернуло. Машинист, слишком поздно заметивший пролом в железнодорожном мосте, все же успел притормозить, из-за чего поезд рухнул в пропасть не на полной скорости.

Сначала сорвался тепловоз, потом один за другим начали соскальзывать вагоны.

Кайден оттащил Еву к стене и велел держаться.

Когда сорвался их вагон и люди заскользили по полу, наползая друг на друга, они остались висеть.

Снизу слышались стоны, кто-то рыдал и молил о спасении. Кто-то ругался. Сквозь рыдания и брань можно было расслышать негромкие отчаянные взывания к богам.

Вагон дернулся еще раз, утягивая в пропасть следующий. Ева чуть не сорвалась, она с трудом цеплялась за выступ в стене. Рядом висел Кайден и задумчиво смотрел вниз.

Они пробыли в воздухе еще с четверть минуты, после чего земное притяжение на несколько мгновений будто перестало существовать.

Поезд сорвался в пропасть.

Ева зажмурилась.

Кайден ругнулся.

Сначала был оглушительный грохот. Их потрянуло и рвануло вниз.

Ева умерла сразу. Ей повезло при падении свернуть шею.

Кайден еще несколько минут лежал на телах умерших и еще умирающих – тех, кому не повезло так же, как ему. Тела он уже не чувствовал, раздавленное тоннами железа сверху, оно превратилось в кровавое месиво.

Лицо припекало от разгоревшегося огня. Спутанные рыжие волосы Евы в отсветах пламени казались медными. Они скрыли почти все ее лицо, кроме одного глаза. Открытый и остекленевший, он невидяще смотрел на Кайдена.

ГЛАВА 6. ПРОКЛЯТЫЙ ОСОБНЯК

Ева пришла в себя на полу. Она медленно села и огляделась. На столе у заколоченного окна горел канделябр на пять свечей. В камине потрескивал огонь, и на первый взгляд создавалось впечатление, что в этой комнате кто-то живет.

Но когда Ева поднялась на ноги и взяла в руки канделябр, она смогла разглядеть пыль на застеленной постели и балдахине, паутину в углах комнаты и над камином. Кресла у стола также укрывала пыль.

Одна из двух дверей была приоткрыта. За ней оказалась гардеробная с переломанными полками и брошенными на пол вешалками. Все было покрыто пеплом. Среди обломков поблескивали осколки.

Словно кто-то пытался поджечь здесь все, но не преуспел.

Кайден все так же неподвижно лежал на полу и не приходил в себя. Ева успела осмотреть комнату и убедиться, что дверь, ведущая в коридор, открыта, а он даже не пошевелился. И это пугало.

Пусть Кайден был невыносим и часто ее раздражал, но его она уже хотя бы знала, с ним было спокойнее. Ева не была готова переживать все в одиночку.

– Эй, – она подошла к телу на полу и осторожно ткнула его носком ботинка в бедро, – чего развалился? Поднимайся. Мы так не договаривались.

Он не приходил в себя еще несколько минут, и Ева начала уже по-настоящему беспокоиться. Когда Кайден длинно вздохнул и открыл глаза, она едва сдержалась, чтобы не броситься ему на шею.

– Почему так долго?

Он неторопливо поднялся и вздохнул, растирая шею.

– Я умер после тебя. Поэтому и очнулся позже.

Еве такой ответ не понравился, она сразу же подумала о самом плохом варианте.

– Сейчас ты умер на несколько минут позже... А если умрешь позже на несколько часов или даже дней, что тогда будет? Я же правильно понимаю, что умирать мы будем не всегда в катастрофах, так? Не похоже, чтобы этот дом планировал во что-то врезаться.

– Разрыв по времени не превысит тринадцать минут, – произнес Кайден.

– Правда?

– Выяснил на собственном опыте.

Еву такой ответ устроил. Она готова была ждать его тринадцать минут. Уж с этим было легко справиться.

Кайден осмотрелся. Провел пальцем по столу, собирая пыль. Чихнул.

– Дверь открыта, – сказала Ева. – Мы можем выйти.

– Так чего же мы ждем?

Он первым покинул комнату.

На первый взгляд это был обычный заброшенный дом. Возможно, старые хозяева разорились, продали кому-то землю и уехали, а новому владельцу не было особого дела до этого места. Еще в те времена, когда он был живым, Кайден понял, что люди покупают что-то не всегда потому, что нуждаются в этом. Порой это были просто удачные вложения.

Спустившись на первый этаж и осмотрев пустые комнаты – пыльные и заросшие паутиной, но полностью обставленные, – Кайден вышел в галерею, соединяющую одно здание с другим.

Местом их пробуждения оказался целый особняк. Большой, величественный и расположенный далеко от города. Что значило: это не просто старый заброшенный дом, окажись это так, их бы здесь не было.

Нет-нет.

Это наказание. Они должны умереть. Значит, здесь произошла какая-то трагедия. Следовательно – кроме них где-то находятся и главные действующие лица.

– Будь осторожна. – Кайден придержал Еву за плечо. Она уже потянулась к ручке окна, собираясь его открыть. – Мы не знаем, чего ждать.

Стекла покрывал такой слой пыли, что вид за ним невозможно было разглядеть.

– Думаешь, за пределами дома опасно?

Он покачал головой.

– Вероятнее всего, в доме.

– Тогда что мешает нам его покинуть? – удивилась Ева. И ахнула, сообразив, к чему ведет Кайден. – Нас убьет любое неверное действие, так?

– Вижу, проломленный череп многому тебя научил, – усмехнулся он.

Ева пропустила его слова мимо ушей. Сейчас ее интересовало немного другое:

– Но я правда не могу даже окно открыть? Тут же дышать нечем.

Воздух в галерее был затхлым и тяжелым, словно помещение давно не проветривали. В комнате, где они очнулись, окно было разбито, и пусть его заколотили, притоку свежего воздуха это не сильно мешало.

– Если хочешь рискнуть, я не стану тебя останавливать, – равнодушно произнес Кайден.

Ева колебалась недолго.

– Чтобы я из-за какой-то мелочи задыхалась, – проворчала она и решительно дернула оконную ручку вниз. Та поддалась с трудом. Оконная створка неохотно сдвинулась. Что-то заскрипело. Ева дернула сильнее и, сдавленно охнув, отскочила в сторону, когда оконная рама сорвалась с петель и рухнула вниз.

Зазвенело разбившееся стекло.

Ева несколько мгновений потрясенно смотрела на усыпанный осколками пол. Потом подняла взгляд на Кайдена.

– Живая.

– Я вижу. – Он перегнулся через подоконник и осмотрел засохшие кусты под окном. У дома на несколько метров вокруг не росло даже сорняков. Пышные кусты и деревья, что раньше служили украшением особняка, высохли и потемнели.

– Кажется, я знаю, где мы находимся, – произнес Кайден. – Поздравляю, Ева, мы в проклятом особняке.

– Ура, – вяло вздохнула она, – блин.

В те времена, когда этому дому только предстояло стать проклятым, Кайден спал, наказанный после очередной выходки двадцатью годами забвения. Он не застал эту трагедию, но после часто о ней слышал. Шутка ли, такого скандала небесные острова не знали со времен самой возмутительной выходки Кайдена, стоившей ему сотню лет.

Как утверждали слухи, наместник в одном из городов, возжелав не просто заполучить безграничную власть, но сравниться силой с богами, в ходе темномагического ритуала уничтожил за ночь один из древнейших родов, пропитав полы и стены особняка их кровью. Но этой жертвы оказалось недостаточно. Для завершения ритуала не хватило принесенных в жертву жизней. Пришлось искать иной путь.

Погибший род обвинили в измене. И сразу же после этого был издан указ, в котором наместник объявил, что в родовом особняке предателей находится тайное оружие – угроза безопасности их города. И, лишь уничтожив его, они смогут жить спокойно.

Тем же, кто готов был рискнуть и отправиться на поиски этого оружия в проклятый особняк, обещали награду.

Сложно было сказать, сколько именно людей погибло, но ритуал был завершен, а небесные острова чуть не получили нового бога. Но темная магия хитра и жестока. Наместник не смог выдержать силы, которую возжелал, и был уничтожен. Только тогда бог, отвечавший за этот город, обратил внимание на происходящее в нем.

Его божественных сил оказалось недостаточно, чтобы справиться с зародившимся в особняке злом. Ему пришлось обратиться за помощью к Ясному Солнцу.

Лишь после этого дом был уничтожен, а земли, на которых он стоял, превратились в непроходимые топи.

А бог, так небрежно относившийся к своим обязанностям, был строго наказан и погрузился в сон на три сотни лет...

Теперь же Кайдену на собственной шкуре предстояло узнать, что за безжалостное зло было призвано в этот мир. Перспектива не радовала.

Ему не хотелось встречаться с тварью, которую удалось уничтожить только его брату. Но выбора ему не оставили.

Особняк был уже достаточно ветхим и давно заброшенным, создавалось впечатление, что с начала ритуала прошел не один год.

Силы Кайдена были запечатаны. Это лишило его возможности определить, как много жизней уже отнял этот дом, но Кайден не мог отделаться от ощущения, что воздух пропитан смрадом смерти. Сколько бы окон Ева ни открыла, этот запах не исчезал.

На завершение ритуала у наместника ушло больше десяти лет. Несмотря на то что каждое полнолуние в особняк заходило с десятков людей и ни один из них уже не покидал его, добровольцы не переводились.

Ева первой заглянула на кухню. Осмотрелась и увидела сумку у задней двери.

– А это что?

Внутри оказалось столовое серебро, несколько кубков, по виду золотых, и серебряный сливочник с узором из цветущих веточек вишни. Кто-то из убитых решил довольствоваться малым, набрал столовых приборов на полсотни золотых, но почему-то не забрал.

– Я бы такое добро только в одном случае бросила, – сказала Ева, разглядывая сливочник, – если бы меня убили.

Кайден согласно кивнул. Этот особняк был ловушкой. Войдя в него, человек уже был мертв, но еще об этом не знал. Как только ритуал начался, здание со всеми пристройками превратилось в один большой ненасытный организм.

Ева стянула шнуром края мешка и поднялась, вытирая ладони о штаны. Руки ее были чистыми, но она не могла отделаться от ощущения, будто что-то налипло на пальцы.

– Знаешь, что меня удивляет? Мы уже столько комнат прошли, но не нашли ни одного трупа.

– Мы и не найдем, – признался Кайден. – Это существо поглощает все. Жизненные силы, плоть, кости. И жертву оно заглатывает целиком.

Еву всю передернуло.

– Это что же, меня съедят?

– Нас, – равнодушно поправил ее Кайден. – Да.

– А нельзя умереть как-нибудь не так противно? – жалобно спросила она, хотя и сама понимала, что нельзя. Поезд и все ее смерти, случившиеся на нем, многому научили Еву. Например, пониманию: сколько бы она ни умирала, столько же будет воскресать, пока не погибнет так, как нужно этому безумному миру.

Но не спросить Ева не могла. У нее все же была слабая надежда.

Кайден покачал головой.

– Не стоит волноваться. Это не должно быть больно.

Ева фыркнула.

Он действительно решил, что это ее успокоит?

– Тогда, может, найдем чудовище, которое должно нас съесть, и поскорее с этим разберемся? Вдруг следующее место будет уютнее. – Ева огляделась. – Или хотя бы чище.

– Мы уже в этом чудовище.

Ева не сразу поверила его словам. Кухня, на которой они стояли, была грязной и заброшенной, но обычной. Она не походила на внутренности какого-нибудь монстра.

– Шутишь?

– Весь этот особняк – алтарь для жертвоприношений, а в подвале, в каменной кладке, зреет проклятый плод.

И каждый, кто его вкусит, сравнится силой с богами...

Кайден до сих пор не верил, что жадный до власти наместник мог в одиночку придумать весь этот план. Нет-нет. Кто-то ему помогал. Кто-то его направлял.

Возможно, попутно отводя глаза богу и хранителю этих земель.

Но подозрениями своими Кайден ни с кем не делился. Даже ему они порой казались безумными.

– Мы будем поглощены, чтобы питать этот плод.

– Хорошо. И когда же нас сожрут? – спросила Ева. Ее искренне беспокоил этот вопрос.

– Ночью, – сказал Кайден. – Через пару часов сюда войдут новые жертвы, и все начнется.

Жертвоприношения всегда проходили в первую ночь полнолуния. В остальное время в особняк невозможно было попасть. Он запечатывался изнутри сильным барьером.

Именно эта деталь... и бесследное исчезновение целой герцогской семьи, конечно же, придавали словам наместника вес. Люди легко поверили в придуманную им историю.

– Но что нам делать эти пару часов? – уныло поинтересовалась Ева.

– Сама как думаешь?

Они выбрали самую чистую комнату – ею оказалась гостиная на первом этаже со стеклянными двустворчатыми дверьми, ведущими в сад. Сейчас за стеклом под тяжелым, затянутым низкими тучами небом можно было увидеть лишь высохшие изломанные стволы деревьев и почерневшую траву.

Кайден дремал в кресле, скрестив руки и вытянув ноги.

Ева сидела на диване, подтянув колени к груди и рассеянно грызла ногти. Она расспросила Кайдена об особняке и теперь немного об этом жалела.

Становилось мерзко от мысли, что это место стало таким лишь из-за жадности одного человека.

Ева хотела узнать, что случилось с этим местом в будущем, но Кайден задремал, и она решила его не тревожить. Раз уж им предстояло всю ночь провести в особняке, и Еве стоило поднакопить сил. Чтобы не погибнуть одной из первых.

Она собиралась выживать в этом неудобном месте так долго, как только сможет. Пусть ей все равно суждено было здесь погибнуть, но уж точно не в самом начале.

Размышляя об этом, Ева уснула и даже увидела сон, дурацкий и немного сумасшедший. В нем она бегала по комнатам особняка с факелом и поджигала все, что видела. В ее сне пламя распространялось на удивление быстро, словно мебель была пропитана бензином.

Все вокруг горело, а она стояла в прихожей, сжимала в руках потухший факел и была... счастлива.

Проснувшись Ева от грохота и громких голосов, со странным ощущением, что это место следует предать огню.

Кайден тоже открыл глаза. Поморщился.

Умирать им предстояло не в самой приятной компании.

Люди в прихожей несколько минут совещались, в последний раз обсуждая свои действия.

Ева прислушалась и удивленно посмотрела на Кайдена.

– Слышал? – шепотом спросила она. – Они хотят разделиться.

Он молча кивнул, пытаясь справиться с разочарованием. По голосам прибывших можно было догадаться, что новыми жертвами стали подростки. И если к наместнику не могло быть никаких вопросов: для ритуала подходила любая жизнь, старик или младенец – значения не имело, то с их родителями Кайден хотел бы побеседовать.

Безразличие к собственному ребенку никогда ничем хорошим не заканчивалось. Кайден был тому отличным примером. Мать умерла, когда ему не исполнилось и шести, отец был занят государственными делами. Он же, как второй сын, мало кого интересовал, но многим казался помехой.

И вот до чего все дошло: он оказался в проклятом особняке в ожидании очередной смерти...

Для напуганных детей, топтавшихся в прихожей, эта ночь станет последней.

– Пойдем к ним? – спросила Ева.

– Зачем? Не терпится познакомиться?

– Но нам же все равно придется вместе провести эту ночь. Так какая разница, когда мы встретимся? Позже или раньше? А так хотя бы можно будет попробовать уговорить их не разделяться. Я, конечно, понимаю, у вас тут нет кино, и вы про ужастики ничего не знаете, но просто поверь мне на слово: в каждом фильме, если герои разделяются, кто-то из них обязательно умрет.

Кайден тяжело вздохнул. Он не совсем понял, что имела в виду Ева, но основную суть уловил: она все еще не привыкла к мысли, что все это уже когда-то произошло.

– Они все умрут. Неважно, разделятся или нет. Это место не упустило ни одной жертвы, пока не встретилось с моим братом.

– О... Солнышко был тут?

– Солнышко? – переспросил Кайден.

– Ну а как еще мне его называть? Имени я не знаю. А Ясное Солнце – слишком длинно. – Ева озабоченно нахмурилась. – Или я этим его оскорбляю и он может меня покарать?

Кайден хотел сказать, что едва ли его брат обратит внимание на такую мелочь, но она не дала ему сказать ни слова. Сама себя успокоила:

– А хотя какая разница? Он меня во все это втравил, куда уж хуже, верно? Что еще он может со мной сделать? Убить?

Она фыркнула слишком громко.

В прихожей воцарилась испуганная тишина.

– Вы это слышали? – дрожащим шепотом спросил тонкий девичий голосок.

Кто-то невнятно промычал ей в ответ.

Ева смущенно ойкнула, она забылась и проявила неосторожность. Это тревожило. Невозможность окончательно умереть делала ее беспечной. Еве это не нравилось.

Она не хотела бояться смерти, но и пренебрегать осторожностью не стоило.

Кайден тяжело поднялся из кресла.

– Теперь точно придется идти к ним. Иначе, боюсь, они умрут раньше, чем особняк окончательно пробудится. – Он посмотрел на Еву. – От ужаса.

Их было семеро. Пять парней и две девушки.

И они действительно чуть не умерли от страха. Когда Кайден вышел из гостиной, один из парней – тощий, с россыпью юношеских прыщей на лице, – замахнувшись молотком, кинулся на него, подбадривая себя криком. И отлетел обратно, врезавшись во входную дверь всем телом.

Его спутники бросились врассыпную.

– Я, может, и лишился всех своих сил, – проворчал Кайден, – но уж с таким, как ты, справлюсь.

Ева проскользнула вперед, встав перед Кайденом.

– Предлагаю для начала познакомиться, а уже потом драться. Как вам идея?

Подростки потрясенно молчали и смотрели на нее со страхом. Парень, врезавшийся в дверь, сполз на пол, сдавленно постанывая.

– Дурацкая, – высказался за всех Кайден.

Но Ева его не слушала. Она шагнула к парню и остановилась, заметив, как он напрягся. В следующее мгновение лицо его исказилось от боли.

– Слушай, Кайден, а ты ему ребра не сломал?

– Почему ты спрашиваешь меня, а не его? Откуда мне знать?

– Ты же бил.

– Но ребра его.

Подростки жались к стене и не решались заговорить. На мгновение Ева почувствовала себя самой взрослой и серьезной.

Ей потребовалось больше десяти минут, чтобы убедить их, что Кайден им не враг и ничего плохого они не задумали.

У пострадавшего парня не было сломанных ребер, как опасалась Ева... Позже она и сама удивилась, с чего бы ей переживать из-за такой мелочи? Ему ведь все равно суждено было умереть.

Ева просто не могла заставить себя считать их мертвецами. Они дышали, разговаривали, боялись... Они жили.

И пусть Кайден не видел в них людей и советовал ей делать так же, у нее пока не получалось. Ева понимала, что рано или поздно... возможно, множество смертей спустя она и сама будет относиться к окружающим ее людям как к бездушным марионеткам и перестанет на что-то надеяться, но сейчас, увидев их, таких юных и напуганных, Ева не могла отделаться от мысли, что можно попробовать выжить.

Почему нет? Кто запретит им бороться?

ГЛАВА 7. ВОЙ

Расположиться решено было в той самой гостиной, где Ева с Кайденом ждали появления жертв особняка.

Новенькие осматривались с опасливым любопытством. И совсем не походили на героев, желающих спасти город от зла. Скорее на простых подростков, оказавшихся в этом месте из-за нужды.

Кайден разжег камин, Ева расставила все найденные в соседних комнатах свечи по периметру гостиной и зажгла их. Ей показалось, что так обстановка стала куда уютнее.

Но только ей.

Девочки жались друг к другу и старались находиться поближе к коренастому хмурому парню, назвавшему себя Суло. Эти трое были из одного приюта и на призыв наместника найти опасный артефакт и спасти город откликнулись не задумываясь. После совершеннолетия их и без того непростая жизнь стала вовсе невыносимой.

Лалла, светловолосая и болезненно худая, со взглядом побитой собаки, растрачивала свое здоровье на тяжелой и низкооплачиваемой работе на ткацкой фабрике.

Суло работал в порту, помогая с разделкой рыбы на продажу, и рисковал жизнью в частых портовых драках. Когда Шэри, самая юная из них, покинула стены приюта, они отправились на поиски лучшей жизни.

И не придумали ничего лучше, чем попытать удачу в этом месте.

Это была самая страшная, непоправимая и последняя ошибка в их жизни.

Они столпились у окна, позади кресла, в котором сидел Кайден. Было видно, что с остальными парнями эти трое не ладили сразу.

– Значит, вы из одного приюта, – подытожила Ева их скупой рассказ. – Друзья... А вы?

Она повернулась к оставшейся четверке и поморщилась. Такой тип людей ей уже встречался не раз. В основном в те годы, когда она старательно разрушала свою жизнь.

Заносчивые и наглые.

«С этими будет сложно», – подумала Ева. И не ошиблась.

Парень с крысиным лицом и перебинтованной головой сплюнул на пол.

– А сама кто такая будешь? Тебя кто назначил главной, курица?

Тот, которому досталось от Кайдена, дернулся, желая что-то сказать, но был остановлен злым:

– Заткнись, Риз. Я с ней разговариваю.

– Все еще хочешь с ними познакомиться? – спросил Кайден. – Давай оставим их. Все равно этот особняк никто уже не покинет. Зачем тебе лишние проблемы?

Его слова не были услышаны никем, кроме Евы. Остальные просто не могли постичь их смысл.

– Я уже поняла, что ты сдался, – отмахнулась Ева. – Можешь быть свободен. А мы...

– Тот длинный, – Кайден кивнул на самого крупного парня из четверки, – свернет тебе шею, если получит такой приказ. В лучшем случае ты просто умрешь, в худшем – пожалеешь, что не можешь умереть, чтобы все закончилось.

– Я умею драться, – отозвалась Ева. Этих парней она не боялась. Пусть они и вели себя вызывающе, но реальной угрозы не представляли. Только не для нее.

Кайден закатил глаза.

Дураком он не был и быстро сообразил, что пытается сделать Ева. Несмотря на неудачную попытку остановить поезд, закончившуюся ее проломленным черепом, Ева не оставляла попыток изменить ход событий.

На этот раз действовала она хотя бы не так явно.

– Если хочешь сделать так, чтобы они не разделялись, просто попроси меня, – предложил он.

– И что ты сделаешь? Свяжешь их?

Кайден многозначительно улыбнулся. Эта девчонка недооценивала его.

– Зачем так утруждаться? Достаточно будет переломать им ноги. Быстро повреждения заживают только на нас.

– Ноги нам переломаешь? – ощерился парень с крысиной мордой. – Ну, рискни.

– Байл, не надо, – тихо позвал Риз. Его ребра все еще ныли, а шишка на затылке болела при каждом движении головой. – Этот парень действительно сильный.

– Не сильнее Рокки. – Байл поманил к себе самого крупного парня. – Ну-ка, давай. Сделай так, чтобы этот ублюдок больше никогда не смог ходить.

– Ребята, давайте не будем... – жалобно попросила Шэри. Не договорив под злым взглядом Байла, она спряталась за Лаллой.

Ева соскользнула с подлокотника дивана и встала на пути у Рокки, прикрыв собой Кайдена.

– Вы же здесь вроде бы по делу, – напомнила она. Идея разделить уже не казалась ей плохой. Следовало бы избавиться от этих парней во избежание проблем в будущем. Чтобы нарушить ход событий, и трех выживших будет достаточно.

Раз уж главным среди четверки оказался этот, с крысиным лицом, договориться и работать вместе у них не получится. Ева знала такой тип людей. Байл был непроеходимым идиотом. Здравый смысл был чужд ему, чего нельзя было сказать о любви к насилию.

На ее плечо опустилась тяжелая ладонь.

– Ну-ка, отойди, – велел Кайден. – Дай мне немного размяться.

Рокка оскалился, показывая неровные желтые зубы. Крупные, навевающие мысли о лошадях.

Ева любила лошадей. В самый светлый период своей жизни... когда ей только исполнилось восемнадцать, она все лето помогала в конном клубе за городом. Дорога до него занимала почти час, платили там мало, а работы было непозволительно много, но до того лета Ева ни разу не чувствовала себя настолько живой.

И все же, несмотря на всю ее любовь к лошадям, Рокка не вызывал у Евы никаких теплых чувств. Только глухое раздражение. Тупых и сильных она ненавидела даже больше, чем маленьких и злобных.

Назревающую драку прервал протяжный стонущий вой. Прокатившись по второму этажу, он затих на лестнице.

Шэри тихо заплакала. Лалла, сама бледная и напуганная до полусмерти, утешала ее дрожащим голосом.

Больше не было слышно никого.

Через несколько томительных секунд Кайден тяжело вздохнул.

– Началось.

Байл, так рвавшийся на второй этаж и посылавший Суло в подвал, мгновенно переменял свое решение. Он больше не хотел искать кабинет главы рода, какие бы сокровища в нем ни хранились.

То, что находилось там, наверху, сумело напугать его. Байл не собирался рисковать жизнью и проверять, что за создание там воет, как оно выглядит и каких размеров.

Байла нельзя было назвать трусом. Людей он не боялся, даже тех, что сильнее и больше него. Но монстры вызывали в нем леденящий ужас.

И сейчас он был близок к тому, чтобы позорно грохнуться в обморок.

Ева, знай она, в каком состоянии находится так сильно неприятный ей человек, удивилась бы. Сама она вой восприняла равнодушно, даже с некоторой долей любопытства.

– Это оно должно нас пожрать? – спросила она у Кайдена.

Тот поморщился.

– Откуда мне знать? Я, как и ты, здесь впервые.

Суло хмурился, прислушиваясь к звукам дома, но вой больше не повторился.

– Надо идти, – решил он.

– Т-туда? – ужаснулась Лалла.

– Я пойду один. Вы оставайтесь здесь. – Суло покосился на Еву. Ему не хотелось оставлять девушек одних, но и заставлять их идти он не мог.

– Иди-иди, – оскалился Байл. Он побледнел после воя, но начал приходить в себя, поняв, что никто на них не нападает. – А уж мы за ними присмотрим.

Шэри, пришедшая в ужас от его слов, а главное – взгляда, сдавленно прошептала:

– Я пойду с тобой.

Лалла крепче обняла ее за плечи.

– И я.

Ева ненадолго задумалась над этим: насколько же сильно им нужны деньги, если они готовы идти туда, откуда раздаются такие звуки? Она не знала, как на это реагировать, но точно знала, что не может отпустить их одних.

– Тогда и я с вами, – произнесла Ева. – Хотя, знаете ли, лучше было бы переждать ночь тут.

– Нам не заплатят, если мы ничего не принесем, – сказал Суло.

Шэри потерянно кивнула. Они согласились на все это ради денег, отступать было поздно.

Ева обернулась к Кайдену.

– А ты что думаешь делать? Останешься?

– И отпустить тебя одну? Страшно представить, до чего ты можешь додуматься, – проворчал он. – Разумеется, я иду с вами.

ГЛАВА 8. СПАСИТЕЛЬНОЕ ПЛАМЯ

Ступени скрипели под ногами, и Еве казалось, что сейчас этот звук куда громче и неприятнее. Появилась в нем некая зловещесть.

Это могло быть лишь ее разыгравшееся воображение – Ева каждое мгновение каждой клеточкой тела была готова к тому, что чудовище набросится на нее. Может быть, оно даже притаилось в тенях на потолке и ждет удобного момента...

Ева невольно подняла взгляд, но не смогла ничего разглядеть.

– Что-то не так? – спросил Суло. Он шел за ней и сразу заметил, когда Ева замедлилась.

– Нет, просто показалось.

Она хохотнула и сразу же смущенно кашлянула. Нервы сдавали. Смерти Ева вроде бы не боялась, но неопределенность изводила ее. Если бы только знать, какой будет эта смерть...

В поезде все было просто: они должны были сорваться с обрыва. Смерть страшная, но понятная.

Как этот дом должен их пожрать, Ева не могла себе даже представить. Следует готовиться к встрече с группой монстров? Или монстр будет один, но огромный, быстрый и страшный, как в фильмах ужасов? Или дом в прямом смысле их пожрет?

Вдруг в воздухе что-то есть? Что, если они начнут разлагаться? Что, если они уже...

Ева несколько раз царапнула руку, оставляя на коже розоватые отметины. Кожа не спешила отделяться от мяса. Вроде бы все было нормально.

– Может, мне стоит идти первым? – вновь спросил Суло. Он решил, что Ева замедлилась потому, что испугалась.

– Все в порядке, – отмахнулась Ева и поспешила наверх.

Она шла впереди, сразу за ней следовал Суло, а за ним, держась за руки и дрожа, поднимались девушки. Кайдэн замыкал процессию. Не потому, что вызвался сам, просто Ева оказалась слишком деятельной и всех построила, как того захотела.

На втором этаже было темно. За окном царил безлунная ночь, светильники уже давно перестали работать. Возможно, в них иссякла магия, а может, ее поглотило то, что пробудил в этом особняке ритуал.

– Вы знаете, что нужно принести? – спросила Ева, на ощупь ища дверь. Если ей повезет, внутри можно будет найти свечи.

– Наместник говорил о кинжале с рубином в рукояти. Это оружие, подчиняющее волю. – Суло первым нашел дверь. Щелкнул замок.

Им повезло.

Внутри нашлось два канделябра с пятью длинными, толстыми, почти целыми свечами. Искры, затеплившую слабый огонек, Суло выбил с третьего раза.

В дрожащем свете свечей обстановка выглядела совсем уж жутко.

Это была чья-то спальня. Постель под балдахином оказалась смята, одеяло наполовину сползло на пол.

Словно тот, кто жил здесь, проснулся среди ночи и, путаясь ногами в одеяле, пытался сбежать от чего-то жуткого.

Они медленно исследовали все комнаты. Обстановка была старой и пыльной, в некоторых помещениях мебель была сломана или лежала на полу, будто здесь была борьба. В других царил относительный порядок.

В какой-то момент Ева расслабилась. Они прошли четыре комнаты, но ничего до сих пор не произошло.

Когда Кайдэн потянул на себя дверь пятой, снизу послышался дикий, душераздирающий крик.

Шэри заплакала раньше, чем он оборвался.

Ева, не задумываясь, бросилась вниз, свеча ее потухла.

Перепрыгивая через ступени, она спустилась по лестнице и бросилась в гостиную, где в последний раз видела оставшихся парней.

Байл чуть не сбил ее с ног, выбегая в коридор. Следом за ним спешил Рокка, и от взгляда на его лицо, искаженное страхом, становилось не по себе. Ева не хотела бы встретиться с тем, что могло его напугать, но все равно сделала шаг вперед и заглянула в гостиную.

Там, припав к полу и почти накрыв собой судорожно дергающегося паренька, тихого и неприметного, имени которого Ева не узнала, распласталось черное и тощее существо. Тело, лишенное одежды, было худым, даже костлявым, но, когда оно перебирало пальцами, царапая пол, на непропорционально длинных руках перекачивались мышцы.

Риз, чей вопль и привел Еву сюда, с ужасом смотрел, как существо, присосавшись к лицу парня, медленно и методично заглатывает его голову.

Ева окаменела. На какое-то мгновение она забыла, как дышать. Ноги ослабли.

Она не видела ничего страшнее и отвратительнее. Лысая, безглазая и безногая, голова существа будто бы распалась на три блестящих лепестка и обнимала лицо парня. По тощей шее текла кровь.

Его тело слабело и постепенно затихало.

Когда плеча Евы коснулась рука, она едва не закричала от ужаса. Смерти она вроде бы не боялась, но не хотела умирать... так.

– Тихо. – Кайдэн зажал ей рот ладонью. – Не думаю, что оно нас сейчас услышит, но лучше не рисковать. Пойдем.

Ева отняла его руку от лица.

– Там Риз.

– И что? Хочешь рискнуть своей жизнью, чтобы вытащить его?

Когда она опустила глаза, не спеша с ответом, Кайдэн усмехнулся.

– Пойдем, не стоит тебе на это смотреть, – произнес он и крепче сжал пальцы на ее подрагивающем плече. Еву напугала эта картина, и Кайдэн хотел как можно скорее увести ее отсюда. Она обещала, что не утратит разум, сколько бы раз ни пришлось умереть, и он готов был ей поверить. Но сейчас почувствовал, как его веру подтачивает сомнение.

Даже у нее должна была найтись такая смерть, которую она могла не выдержать. И Кайдэн боялся, что эта смерть поджидает Еву в особняке. Он не успел к ней привязаться, но уже не желал, чтобы ее заменили.

Ева медлила. Она не хотела сдаваться и понимала, что, если не поможет Ризу, сам он уже едва ли выберется, но не могла заставить себя действовать. Звонкий визг сверху решил эту проблему.

Про Риза Ева забыла сразу же.

Кайдэн не отставал, и на втором этаже они оказались вместе. Он притормозил, в изумлении наблюдая за тем, как Рокка, подняв Суло над полом и впечатав спиной в стену, со зверским выражением его душит.

Свеча, которую Суло уронил во время потасовки, подожгла ковер, коридор быстро наполнился дымом.

Байл крепко держал вырывающуюся Лаллу, Шэри лежала у его ног без сознания.

Ева, в отличие от Кайдэна, не останавливалась, чтобы полюбоваться картиной, она на всей скорости врезалась в Рокку.

На пол они полетели вместе. Суло сполз по стене, кашляя и хватая ртом воздух.

Байл выругался.

Рокка попытался скинуть с себя Еву и сдавленно выдохнул, получив кулаком под ребра. Бить было неудобно, но эффект неожиданности сделал свое дело. Рокка замешкался и не сопротивлялся, когда Ева приласкала его кулаком в челюсть.

Отстраненно подумав о том, что это может стать ее коронным ударом, Ева поднялась. Байл смотрел на нее безумным взглядом.

Кайден, скинув свой дизайнерский пиджак, пытался потушить разгорающийся пожар и тихо ругался.

– Кретины, – бормотал он, – недоумки. Не дадут умереть спокойно.

Огня было недостаточно, чтобы уничтожить этот особняк и то, что в нем пробудилось, но чтобы разозлить его – вполне. Кайден понимал: если оно разгневается, то не быть им просто поглощенными домом. Ждет их та же участь, что и парня в гостиной.

– Подойдешь – и я сверну ей шею! – тонким ломким голосом выкрикнул Байл, когда Ева сделала первый шаг.

Кайден старательно затоптал тлеющий край ковра и отбросил в сторону опаленный пиджак.

– Что вы, как ты думаешь, делаете? – раздраженно спросил он.

– Оно сказала, что ему нужно четверо. Одного из наших оно уже получило. Если мы отдадим этих троих, то выживем, – сбивчиво произнес Байл.

– Считаешь того монстра настолько тупым? – удивилась Ева, но вспомнила что-то и помрачнела. Порождение особняка, может, и не было глупым, но глаз и носа не имело. Она обернулась к Кайдену. – Оно ведь нас только слышит, так?

– Вероятнее всего.

– То есть чисто теоретически его правда можно обмануть?

Кайден кивнул.

Справедливости в этом месте ждать не приходилось. Единственное, в чем были равны все попавшие в особняк, – это смерть. Но даже здесь имелись некоторые нюансы. Умереть они могли по-разному.

– Что вы такого сделали, чтобы разозлить его? – спросил Кайден.

Байл растерялся.

– Кого? А... Ничего мы не делали. Просто случайно опрокинули несколько свечей и немного попрыгали через огонь. А когда решили, что надо бы его потушить, он погас сам и появилось то чудовище.

Его передернуло от отвращения.

– Оно сказала, что накажет нас, и вгрызлось в лицо Тонни.

– Что будем делать? – спросила Ева. Она почувствовала себя лучше, узнав, что ей не обязательно умирать так же, как тот парень.

– Отдадим их. – Кайден не видел в этой ситуации ничего страшного. Всем здесь суждено умереть, так зачем переживать о таких мелочах? Пусть эти двое умрут в мучениях... кому до них есть дело?

Байл хохотнул, в глазах его поселился животный страх. Он встряхнул Лаллу и зло предложил:

– Ну, попробуй, посмотрим, как у тебя это получится. Хотите, чтобы меня сожрал тот монстр? Ну так он получит нас только вместе. Как вам такой расклад?

Ева угрожающе шагнула к нему.

– Думаешь, сможешь утащить ее за собой, если я тебе руки переломаю?

Рокка все еще лежал на полу без сознания, и ее угроза не казалась Байлу смешной. Случись им встретиться в городских подворотнях, может быть, он даже предложил бы ей присоединиться к их банде.

Но сейчас он хотел только ее смерти.

– Раньше, чем ты до меня доберешься, я сверну ей шею.

– Маленький говнюк, – зло выплюнула Ева.

– В самом деле, – страдальчески вздохнул Кайден, – этой ночью мы все умрем, так почему ты осторожничаешь?

У Евы не было ответа на этот вопрос. Она просто надеялась, что сумеет найти выход. Прервать цепь событий. Сломать этот безжалостный, отнимающий жизни механизм. Так зачем понапрасну рисковать чужими жизнями?

Ева видела то существо в гостиной и не обманывалась – справиться с ним она не сможет. И для нее все еще было загадкой, как именно дом будет их пожирать, но не сдаваться же из-за этого?

Почему она должна обесценивать чужие жизни лишь потому, что им суждено было умереть? Все живое рано или поздно умирает.

Лалла беззвучно плакала. Ей было страшно, она ничего не знала и совсем не понимала, что происходит. Еве было жаль ее.

Пока она судорожно размышляла, как следует поступить в такой ситуации, температура в коридоре понизилась.

Дыхание вырывалось изо рта облачком пара.

Кайден, потерявший свой пиджак, зябко поежился. Холод он не любил.

Байл запаниковал.

– Вы что сделали? Думаете, я шучу? Я убью ее!

Ева не слушала его, она, затаив дыхание, следила за тем, как тень за спиной Байла разрастается и тянется вверх.

Пока она бегала вниз и любовалась на порождение особняка, Суло отыскал канделябр со свечами, зажег их и поставил на пол у стены, осветив коридор. За исключением одной упавшей во время борьбы свечи остальные были целы и продолжали гореть.

Из-за такого освещения тени дрожали на стенах, вытягиваясь под самый потолок...

Но то, что сейчас разрасталось за спиной Байла, нельзя было назвать простой тенью.

Понадобилось не больше пары секунд, чтобы она обрела форму тощей высокой фигуры с длинными тонкими руками. Сейчас, когда порождение особняка возвышалось над Байлом, опираясь локтями о стены коридора и вонзив длинные ногти в шелковые обои, Ева смогла осознать, насколько же оно на самом деле огромное.

И эти тонкие руки, похожие на паучьи лапки...

Байл чувствовал, что сзади что-то происходит, но не находил в себе сил, чтобы обернуться. Он заплакал.

Забавный светлый хохолок на его макушке качнулся от порыва теплого ветра. Байл почувствовал, как воздух наполнился затхлым запахом старой влажной тряпки.

Почувствовал тошноту.

Он хотел что-то сказать, но горло сжалось от страха. Не получалось издать ни звука. Байл хотел бежать, но тело его не слушалось, оно было тяжелым и чужим. Словно он оказался в самом страшном кошмаре.

Когда на голову его опустилась узкая ладонь с длинными пальцами, почти полностью закрыв лицо и лишив возможности видеть, от охватившего его ужаса Байл просто перестал соображать. Он не понимал, что происходит и почему прелый запах становится сильнее.

Когда влажные лепестки пасти монстра обняли его за голову, он уже был почти мертв от страха.

Ева с ужасом наблюдала за тем, как на гладкой голове существа сначала появилось небольшое отверстие с мелкими белыми зубками. Оно разрасталось и разрасталось, пока не треснуло в нескольких местах и голова не раскрылась, являя взору Евы усеянное зубками влажное нутро с темным отверстием, из которого ритмично вырывалось облачко зеленоватого газа.

Байл отпустил Лаллу и задергался, но та не попыталась сбежать, только рухнула на колени у его ног и сжалась, обхватив себя за плечи.

Все казалось таким ненастоящим...

Рокка пришел в себя, когда Байл оказался внутри существа по плечи. Увидел, что случилось с его другом.

Он кричал долго, громко, на одной ноте, пока не закончился воздух в легких. Потом побежал. Ворвался в ближайшую дверь, оказавшуюся кабинетом, схватил стул. Размахнулся, метя в окно.

Зазвенело разбитое стекло.

Ева, стоявшая напротив распахнутой двери, могла видеть, как ярко осветила кабинет выглянувшая из-за туч луна.

Стул, вылетев за пределы особняка, на миг завис в воздухе, а в следующее мгновение взорвался ворохом пепла. Рокка, следовавший сразу за ним, притормозить уже не успел. Он неловко вывалился в окно, распоров живот и плечи об осколки, и превратился в серую пыль раньше, чем долетел до земли.

Ева тихо хохотнула. И с этим местом она собиралась бороться? Как тут вообще можно выжить?

– Соберись, – негромко велел вставший рядом Кайдэн. – Не хватало только, чтобы ты сошла с ума прямо сейчас.

– Я не собираюсь...

– Действительно? – спросил он, внимательно всматриваясь в ее глаза. – Если бы ты увидела сейчас свое лицо, не была бы так уверена. Приходи в себя, нам нужно выбирать, иначе отправимся следом за этим.

Кайдэн кивнул на Байла, поглощенного уже по грудь. Таланты чудовища ужасали.

Лалла дрожащими руками – пришлось вклепать ей несколько пощечин, чтобы она как можно скорее пришла в себя, – помогла Еве устроить Шэри на ее спине и, поддерживая все еще не до конца пришедшего в себя Суло, побрела следом за Евой на первый этаж.

Последним шел Кайдэн, изредка оборачиваясь на монстра.

К тому моменту, как они оказались на середине лестницы, Байл был поглощен уже по бедра.

– Мы все умрем... Мы все умрем... Мы все умрем, – шептала Лалла, съежившись за диванчиком и закрыв голову руками. Суло, потерянный и бледный, сидел в кресле, остановившимся взглядом уставившись в одну точку.

– Зачем этот упаднический настрой? – Ева стояла посреди гостиной и беспомощно ломала пальцы. – Мы же еще живы.

– Не мешай им паниковать, – велел Кайдэн от двери. Он всматривался в темноту лестницы.

Замолчав, Ева подкралась к нему и опасно выглянула из-за дверного косяка. За пределами освещенной гостиной царили темнота и тишина. Это пугало. Монстра не было слышно, невозможно было понять, где тот находится и как близко уже подобрался.

– Тебе не кажется, что в городе дела совсем плохи, раз уж сюда детей посылают? – тихо спросила она.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.